

"ПРОБА ПЕРА"

2026 год

Мазаловская СОШ Томского района
Межпоселенческая центральная библиотека Томского района
Музей истории образования Томского района

ПРОБА ПЕРА

Литературный конкурс,
посвящённый 115-летию со дня рождения
советской писательницы Г.Е. Николаевой (Волянской)

Конкурсные работы

Томский район
2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Поэзия.....	6
Учащиеся 1-4-х классов	6
Лычман Арина	6
Пылаева Юлия	7
Учащиеся 5-9-х классов	8
Архипов Савелий.....	8
Архипова Софья	9
Шпуль Людмила, 14 лет	11
Взрослые участники	12
Барнашова Татьяна	12
Бортич Людмила.....	13
Елистратова Ираида	15
Кадочникова Наталья	16
Карельский Виктор.....	17
Клименко Ольга.....	21
Котова Светлана	24
Кривошапкина Лидия	27
Кругляков Николай	29
Кудрачева Светлана.....	36
Ланкина Елена	39
Минина Марина.....	41
Палтавцева Дарья	42
Пацук Елена	43
Плешкевич Владислава	44
Сивчикова Валентина	45
Синявская Елена	46
Эрдли Наталья	48
Проза.....	49
Учащиеся 1-4-х класса	49
Абдуллаев Даниил.....	49
Учащиеся 4-9-х классов	51
Дашкевич Елена.....	51
Иванова Ангелина	56
Клименко Виктор	57
Крылатов Артём	59

Крылатова Дарина	61
Упорова Риана	71
Шеломенцева Дарья	77
Взрослые участники	82
Буторина Лидия	82
Ильина Галина	84
Котова Светлана	88
Останина Оксана	92
Платова Тамара.....	99
Сората Евгения	101

Предисловие

Литературное творчество позволяет людям выразить представление о времени и о себе. Произведения, вошедшие в сборник, касаются как прошлых событий, так и актуальных тем, связанных с историей поселений Томского района, страны, личной историей авторов.

Большое внимание авторами уделено родному краю, родителям, детям, природе и, конечно, теме Великой Отечественной войны и Специальной военной операции.

Работы участников конкурса существенно различаются уровнем технического мастерства, но их объединяет подлинность содержания, вызывающего эмоциональный отклик, сопереживание читателя.

Конкурс показал, что литературное творчество интересует людей разного возраста и разных профессий, ибо оно позволяет выразить собственные мысли и переживания, свой взгляд на происходящие события, способствует развитию умственных и духовных качеств автора, создающего стихотворные или прозаические произведения.

Участники конкурса продолжают литературные традиции Томского района, связанные с именами Г.Е.Николаевой, Л.А.Гартунга, М.Л.Халфиной, И.А.Исаева и других.

Данный сборник займет важное место в библиотеках района, поскольку в нем наши авторы пишут о родном и близком, о добре и зле, о жизни и смерти, о том, что непосредственно связано с жизнью жителей наших поселков и деревень.

Александр Панов, поэт, член Союза писателей России

Поэзия

Учащиеся 1-4-х классов

Лычман Арина

ДУХ НАРОДА

Родные, близкие, друзья,
Все, кто живет в России!
Нет лучше, крепче на земле,
По духу и по силе.
Мы день и ночь, из года в год
Сражались за свободу!
Когда-нибудь о наших подвигах,
О нас- напишут оду!
И за детей, и за семью-
Мы не жалели жизни!
Мы прикрывали своим телом брата и отчизну.
Да будет спета за всех нас та песня за победу,
Да прекратятся, наконец, в России эти беды!

Пылаева Юлия

ЗАЩИТНИКИ

СВОи защитники - крутые!
Они за Родину горой!
И день, и ночь, и в выходные...
Мой папа - тоже СВОй герой!
В боях они непобедимы,
И не сразит их враг любой.
Только вперёд идут, родные,
Плечом к плечу, за строем строй.
В жару и холод помогают,
Друзей в беде не оставляют,
Народы дружно защищают
И Землю нашу берегут.
А дома семьи очень ждут!
Крепка Российская Держава!
Героям нашим честь и слава!

Учащиеся 5-9-х классов

Архипов Савелий

ПОБЕДА БУДЕТ С НАМИ!

Есть в деревне нашей, группа волонтеров,
Женщин коллектив, по зову сердца партнеров.
Утром в ДК местный идут, как на работу,
Чтобы долг отдать Родине,
проявить к солдатам заботу.
Маскировочные сети плетут каждый день,
И им это делать, вовсе не лень.
Ленту за лентой, вплетают добрые руки,
Чтобы живы остались, их дети и внуки.
Трудятся женщины, не смотря на усталость,
Ведь эта работа приносит им радость.
Знают они, что сплетенная сеть,
Дронам врага, не даст долететь.
Свернув, готовую сетку руками,
Они шепчут тихонько:
- Победа будет с нами!

Архипова Софья

МОЯ МАМА ВОЛОНТЕР

Мама ночами не спит,
Из-за сына в тревоге.
Сын на поезде едет,
В Донецк по дороге.
Мама моя, молится матери Божьей,
Чтобы путь его был, с мыслями схожий.
Сын прибыл, служит России.
Но Мама моя, молит у девы Марии:
- Сына храни, береги, охраняй!
Живого прошу, умоляю, отдай!
Дни за днями, проходят в волнение,
Мать слышит, храброе сердце сына биение.
В руки взяв свою волю в кулак,
Будто свыше, Бог подал ей знак.
Иди, помоги, нашим русским солдатам,
Нашим смелым и сильным ребятам!
Мама тут же, собрав женщин по духу,
Волонтёрский отряд собрала, не по слуху.
Женщины трудятся с ней каждый день,
Утром им встать, на доброе дело не лень.
Вяжут носки, сети плетут,
Дух Патриота, всегда создадут.
Гуманитарной помощи, сборы ведут,
Жизни тем самым, сынам сберегут.
Дети здесь даже, пишут письма солдатам,
Чтобы душу согреть, нашим славным ребятам.
Мама моя волонтер, по велению Бога,
И это ее, по жизни дорога.
Помочь, убереечь, всех сыновей.

Пусть им будет, от маминых дел потеплей.
Мама любит сыночка родного, всех русских сынов.
Из Родины нашей большой, уголков.
Мыслями, сердцем, душою, с солдатами, с ними.
Всех наших ребят, мама считает СВОими, родными!

Шпуль Людмила, 14 лет

ПОКЛОНИМСЯ

Встаньте, юноши! Девушки, встаньте!
Знаю, вам это не знакомо,
Я сама никогда не видела,
Как мой прадед ушел из дома...
На прощание детишек обнял,
И жену целовал, крестя.
А уже через год билась бабушка,
Над известием, голося.
А еще, через год девчонки,
Что постарше, уехали на завод.
Всё для фронта! Всё для победы!
Хоть голодный урчит живот...
И на эти вот хрупкие плечики,
Опиралась советская рать.
И фашистам хребет сломали,
И поэтому надо встать!
Всем живым низко в пояс поклонимся.
За победу поблагодарим!
А для тех, кто уже не услышат нас,
Молча, всей страной постоим!

Взрослые участники

Барнашова Татьяна

Зачем ушёл так рано в небеса ты,
Поживши так немного на Земле?
Пусть будут прокляты все эти супостаты,
Увидевшие праведность в войне!

Каким же был ты пареньком отличным!
Весёлым, добрым и простым...
Поддерживал ты нас во всём оптимистично,
Даря вокруг всем доброту и свет.
Ты- наш герой! Скорбим мы о тебе...

О, Боже! Где в жизни справедливость?!
Кто должен жить - того уж с нами нет...
Пролейся, дождик, горькими слезами
О наших молодых в рассвете юных лет!

Бортич Людмила

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Мы любим Вас!
Мы ценим Вас!
Вы так близки и дороги для нас
Истории Сыны-
Отечества заступники Святые!

Легло на Ваши плечи
Бремя яростной войны.
Но Вы, с достоинством, те трудности прошли
И, не сломились, вынесли все тяготы, невзгоды
За той чертой войны-
Дней молодые, но седые годы.

И вот прошло восемь десятков лет.
И, поредели Списки Ветеранов...
И, кажется, зарубцевались раны и менее болят...
Но, больше ноют, ноют, длинными ночами.
Открыто, яростно, жестоко, рьяно,
выплескиваясь, Ликом молодых солдат-
С беспомощно обвисшими руками,
Моля о помощи, что жить они хотят-
Сегодня, здесь, всегда и рядом с нами.

Как хочется облегчить Вашу боль,
И взять частичку этого кошмара,
И закричать: «Довольно больше войн!»
Не надо материнских, вдовьих слез,
Людского горя, без конца и края...

Желаем мира Вам, добра и радости,
И веру в Победу!
Победу Российских солдат!
Мир, отвоеванный Вами
в далеком и близком
Тысяча Девятьсот Сорок Пятом
сегодня, приходится Вашим
внукам и правнукам спасти!!!

Елистратова Ираида

ПОСВЯЩЕНИЕ ЗАЩИТНИКАМ

Много войн на белом свете было
Вроде бы уже хватит воевать
Но видать ничему не научились
Всюду взрывы всё гремят, гремят, гремят.
Невинные люди умирают
Им бы жить да жить, детей растить
Почему же парни наши погибают
Почему должны их хоронить?
Мужики на СВО воюют
Защищают своим телом нас
Оставайтесь только вы живыми
Мы молимся родные за вас!
Многих, конечно, не станет
Придётся с почестями хоронить
Важно нашему поколению
Память о вас сохранить!
Я знаю, с победой вернётесь
Разобьёте ненавистного врага
И будем жить мирно и свободно,
Честь вам родненькие и хвала!
Я по-матерински преклоняюсь
Перед бойцами, воюющими за нас,
Пусть уничтожат эту нечисть злую
И живыми вернуться назад!
Никогда нас врагу не сломить
Это всем не раз уже доказали
Доблесть в нас не убить, не сломить
Западники, вы войну уже проиграли!

Кадочникова Наталья

КРОВАВАЯ ВОЙНА

Была кровавая война,
Четыре года шла она.
Затмило солнце чёрной тучей
И воздух плавился кипучий.
Снаряды рвались, танки шли,
Казалось, нет конца войны.
Совсем молоденького парня
Мать отправляла на войну.
И бережливыми руками
Давала хлеб с собой ему.
Воды из родника святого,
Молитву, ладанку и слово –
«Врагу пощады, не давая,
Гнать прочь его с родного края!»
Ушёл солдат с заветными словами,
Повсюду с другом пулемётом был.
Врага громил на Украине и в Варшаве
И наконец, пришёл в Берлин!
Но на чужой ему земле,
Сражённый вражеским снарядом,
Упал солдат, твердя последние слова,
Уже не голосом, а взглядом...
Так отправлял сквозь небеса
Письмо последнее, где мама.
Завет исполнил мама я,
Лишь ждать домой меня не надо...
Летели к дому облака.
Казалось, отступили беды.
Но не дожил солдат трёх дней
До объявления победы.
Была кровавая война,
Четыре года шла она.

Карельский Виктор

НЕТ ВОЙНЕ!

Не будет никогда второй войны
И Русь моя не даст себя в обиду,
Пусть будут недруги огнём полны
Я их прощу, не подавая виду

Пусть горек хлеб и нет конца слезам
Но я пройду и этот путь тернистый
Мы русские и этим скажем вам
Кто с нами был и будет в жизни чистой

Нам не забыть предательство господ,
Что разорвали связи поколений
Но встал народ за веру и оплот
И защитил себя от унижений

Исчезла ложь, что славили вождей
И с ними памятники сносим дружно
И будем жить мы правдою своей
Поскольку это нам по сути нужно

Опять приходит к нам благая весть
Мы станем жить, как раньше, без обмана
И будем славить русский наш народ
В котором нет и не было изъяна

Не будет никогда второй войны
И Русь моя поднимется высоко
Пусть будут недруги огнём опалены,
А вера в Бога в нас сидит глубоко.

Я ПАТРИОТ РОССИИ

Как хорошо, что я родился русским.
Не спорю немцы тоже хороши,
Но кругозор у них довольно узкий
У нас дела и мысли от души.

Да, здорово, что Бог придумал Русь,
Благодарить его я не устану,
Судить китайцев даже не берусь
Их трудолюбие бы русскому Ивану.

Немцы мудры, трудолюбивы,
Искусством вдохновляют многих,
Но широта у русских дивна —
От сердца к сердцу нас ведут дороги.

Так пусть же русская дорога
Ведёт вперёд к мечтам заветным,
Свободу дум, поступков строгих
Дарует русский, дух согретый светом.

Пускай страна сияет вновь рассветом,
И радостью душа полна моя,
У нас простор лесов и рек, приветом
Гордо реет над страной заря.

Мы гордимся славою Отчизны,
Верностью добру и красоте,
Наши деды завещали жизни —
Хранить любовь и честь в судьбе.

Сердце радуется светлым дням,
Широко раскинулась земля,
Русь родимая, тебя прославим —
Свет души и веры нам друзья!

Слышен звон колоколов
Над моей страной.
Не найду я нужных слов,
Чтоб воспеть героев.

Ветеранов не забыть,
Помним их поныне.
Как умели жизнь любить,
Отдавая силы.

Ветеранов - стариков,
В сердце боль утраты.
Сколько их, фронтовиков,
Ждут с войны солдата?

Сколько их, солдат войны,
Навсегда остались
И в могилах без вины
Без вести пропали.

Миллионы полегли
За страну родную.
Мы поклон им до земли
Отдаем вслепую.

Больше прав у нас сейчас,
Крепнет власть закона.
Но не слышен Божий глас
С колокольным звоном.

Спасибо, что поздравили меня,
Тот, кто служил - достоин уважения.
Мы охраняли землю от огня
Не допустив народа унижения.

Сейчас ребята так же на постах
Дают нам спать в комфорте и уюте
Им наша благодарность на устах
С молитвою о вечности по сути.

Дождемся окончания войны
И заживём как прежде безмятежно,
Ценя минуты мирной тишины,
К родным и близким обращаясь нежно.

Клименко Ольга

ДЕРЖИСЬ, СЫНОК

Ты за дальними далями, мой сыночек родной.
На чужбину заброшен ты жестокой войной.
Отцвели уж подснежники, в поле стонет пурга.
Возвращайся с Победой! Я, сынок, жду тебя.

Держись, сынок! В тебя я свято верю.
И знаю, ты закроешь горю дверь.
Держись, родной, держись, сынок родной!
Я точно знаю, что вернёшься ты живой.

Роба солью пропитана, пули свищут дождем.
Взрывы частые, всполохи обжигают огнём.
Ты надежда России, за неё идёшь в бой.
Твёрдо знаю с Победой ты вернёшься домой.

Ты держись! Держись, моя кровиночка.
Я прошу тебя, держись, хороший мой.
Ты моя частичка, половиночка..
Жду тебя! Держись! И будь живой!

Я пред иконой встану на колени,
Глаза, в слезах, усталые сомкну.
Для всех бойцов страны нашей великой
Я мирной жизни, счастья попрошу.

ГОРИ СВЕЧА

Мы бесстрашный народ, все мы духом едины.
Дорогая страна, мы всем сердцем с тобой.
За Херсон и Донбасс, за народ Украины
Встанем все, как один, надежной стеной.

Канонады гремят, люди там погибают.
Голод, холод, беда нарушают покой,
Истреблять свой народ не щадя заставляют.
Мы врага победим с молитвой святой.

На года, на века, сохраним наше братство.
Кто готов мирно жить, мы зовем за собой.
Правда, совесть и честь - это наше богатство.
Заживем дружно мы единой семьей.

Гори свеча! Гори! Гори! Гори!
О павших мы скорбеть не перестанем.
Их имена в сердцах мы сохраним,
И не сотрут года о них нам память.

О павших мы скорбеть не перестанем.
Гори свеча! Гори! Гори! Гори!

МЫ ВМЕСТЕ НАВСЕГДА

Недругам представить очень сложно.
Далеко не всем дано понять,
Что только сообща возможно
Страну родную отстоять.

Большой семьёй национальной
Поднимались все мы, как один.
Рядом с русским встал татарин,
Грузин, таджик и армянин.

Ненависть врага была жестокой,
Мощь и силу сжали мы в кулак.
А сломить нас просто невозможно,
Отпор дадим, пусть знает враг!

Плечом к плечу мы были вместе,
Били ненавистного врага.
Мы вражью свору одолели,
И наша дружба на века.

Мы единый народ, и пусть каждый поймет,
Нас одна страна растила.
Друг за друга горой!
Мы за Родину стеной!

В дружбе крепкой наша сила.
Мы вместе навсегда!

Котова Светлана

Юре Бойченко посвящается

Сегодня хоронили моего ученика.
Нет он не первый, он уже восьмой.
Ком в горле, слезы на глазах.
И его портрет, на нем он, как живой.

В спортзале школьном, где он учился,
Где прыгал, бегал, в волейбол играл,
Гроб стоит, накрытый русским флагом,
Вокруг венки, печальным стал вдруг зал.

Погиб в бою он, выполнив свой долг.
Защитник Родины: хвала ему и честь.
Но как же успокоить сердца стук?
Неужто в русском языке слова такие есть?

И плачущая бабушка у гроба,
И почерневшая от горя мать,
Братишки младшие выплакали слезы,
Но как? Ну как беду эту принять?

На СВО ушел он добровольцем,
Сказал: «Так надо, если Родина в беде.
И нам не надо никакой награды.
Наградой будет мир на той земле».

Сражаются солдаты, ребята молодые,
За мир, за счастье на родной земле,
Как их деды когда-то воевали,
Не посрамят они их память на войне.

СОЛДАТЫ РОССИИ

Солдаты России, мальчишки, мужчины,
Трудную службу несут
День каждый рядом со смертью ходят,
День каждый из дома весточку ждут.

Они пришли на СВО по зову сердца,
Пришли, чтобы Россию отстоять,
Чтоб мирно могли жить на свете дети,
А матери спокойно у кроваток их стоять.

Солдаты России, гордые, смелые,
Вам только хватило бы сил
Одолеть эту нечисть проклятую,
Чтоб нашей стране никто не грозил.

Пусть окончится война эта подлая,
И больше зла не будет на планете
И пусть вернутся с фронта все живые,
Все родные братья, отцы и дети.

ДЕТЯМ НЕ НУЖНА ВОЙНА

На планете старой неспокойно,
Где-то на Земле идет война.
В сердце каждого тревожно, больно,
Что – то принесет с собой она?

Снова нету мира на планете,
Снова стонет и кричит она,
И снова больше всех страдают дети,
А им уж точно не нужна война.

Радости война не приносила,
Счастья война не принесет.
Проклятая всеми эта сила,
Лишь беду посеет и пожнет.

Снова нету мира на планете,
Снова слышен чей – то крик в ночи,
И снова погибают где-то дети,
Тревожно сердце матери стучит.

Вы в глаза детишкам посмотрите.
Взрослые, но что вам не понять?
Мир и счастье детям подарите,
Ничьи дети не должны страдать.

Снова мир верните на планету.
Пусть же мирные цветут сады,
И пусть мирно в них играют дети,
И пусть им светит солнышко любви.

Но нет! Снова нету мира на планете.
Снова стонет и кричит она.
И снова больше всех страдают дети.
А им уж точно не нужна война.

Кривошапкина Лидия

МАТЕРИНСКАЯ НОША

Женщина - всему начало,
Так распорядился бог.
Душа на разрыв, это что ж получается?!
Материнское горе, увы, не кончается.
Просила, молила: «Не оставь меня, сын,
Пойми свою маму, ведь ты же один...»
Но, нет, не послушал, ушел воевать.
Я все понимаю, на то я и мать.
Звонки прекратились, металась в бреду,
А что можно сделать, как я помогу?...
Ребята за лентой во сне часто снились:
«Не вернуть тебе сына, но мы же здесь живы»
Я долго решалась, ночей не спала,
И, вдруг я решила, я еду туда.
Вопрос не стоял: «А может все зря?»
С трудом собираясь, молитву шепча
Себя убеждала - то ноша твоя.
Было страшно, даже очень,
И вот, я первый раз в пути.
Чем ближе к цели - удручает обстановка,
Кругом разруха, страх пути.
Вот БТР идет вперед
За ним КАМАЗ, а проще, «ФУРА»
На обочине - фигура,
Стоит старушка с посошком
И осеняет нас крестом.
А мы туда, где наши парни,
Но, дальше мы не попадем.

Все, что доставили, оставим
И в обратный путь идем.
И так, из раза в раз, из года в год,
Туда, где очень меня ждут.
Но, кто-то крутит у виска:
«Зачем тебе - ведь ты одна?»
А я в дорогу собираюсь, не объясняя, почему.
Меня там ждут, там наши парни,
Там чей-то сын, и муж, и брат,
Теперь я знаю, что и как.
Приеду вновь, вы только ждите,
Прошу я вас, хоть вы живите,
А я вам письма напишу
И лично каждому вручу.
Победу встретим, заживем,
Но, к сожалению, потом.

Кругляков Николай

ЛОЖНЫЕ СТАРАНИЯ

О, как же пыжатыся, стараются нацисты
Сломить российского народа дух!
Забыли, как германские фашисты
На этом поприще «сломали зуб».

Никак понять не могут укрнацисты,
Что невозможно победить народ
Открытый, честный, помыслами чистый,
Способный защитить свой славный Род.

Показывая и другим народам
Приверженность к свободе и добру,
Извечно мирную свою природу,
Непримиримость к лжи коварной, злу.

Пусть знают все: мы Родину, Отчизну
Сумеем от подонков защитить –
И устремление к свободной жизни
Народам мира с честью подарить!

СЛАВА ВОИНАМ СВЕТА!

Защитникам нашей
Родины -посвящается!

Как важно единение на фронте,
В чести сотворчество и слаженность бойцов,
Отважен дух в единстве: только троньте,
Каждый за Родину всегда готов

Внести свой вклад и всё своё умение,
Чтоб, панику посеяв у врага,
Придать стратегии то, верное, течение,
Где каждая секунда дорога

Для достижения намеченной задачи:
Разить врагов умением, не числом! –
И не должно быть на войне иначе,
Коль дружба крепкая надолго в ратный дом

Вселилась, находя своё призванье:
Во благо Родины служить, творить,
Готовясь сердцем, тщательно к заданию,
С настроением на успех всё время жить.

Важна на фронте мудрость командиров,
Что явно уваженьем придаёт
Их статусу, а не боязнь «мундиров»,
Что, непременно, творческий полёт

Защитников всё больше укрепляет,
Даёт возможность сердцем созерцать,
Увидеть то, что явно помогает
Победу над врагами одержать.

Мы верим: наши воины сумеют
Добыть победу праведным путём,
Умением нацистов одолеют –
И возвратятся с миром в отчий дом

СПЕЦОПЕРАЦИЯ

Эпиграф:

А здравомыслящие люди
Всё делают для той «Весны»,
Когда придёт душевной вьюге

Конец, навеки дух войны
Исчезнет - и наступит время
Когда Любовь на всей Земле
Посеет созиданья семя,
Забудут люди о войне.

Давно стремились англо-саксы
Славян между собой сравить:
И время тратили, и баксы,
Чтоб этот план осуществить.

И вот СССР распался –
И все республики его
Вдруг превратились в государства,
Они вначале торжество

Все испытали, эйфория
Элите застила глаза!
Но, осознав, что и Россия
Теперь отдельная страна.

Доить её уж не придётся,
Как было раньше, в Эсесер,
Теперь самим надо трудиться –
И брать с соседки пример

Стать независимой страной:
От ложных западных доктрин
Отречься твёрдо - и судьбою
Своею управлять самим.

Но независимость сумела
Приобрести лишь Беларусь:
Она уверенно и смело
Вступила с русскими в союз.

А остальные государства,
Кто явно, кто из-под тишка
Примкнули к иноземцев царству
Судьбу надеясь на века

Улучшить, как им напевали
Друзья и братья Сатаны
И клятвенно всем обещали
Жить без проблем и без войны.

Лжецы, давно они держали
Камень за пазухой своей:
Россию одолеть мечтали,
На части разорвать скорей,

А государствам, падким очень
К наживе лёгкой и простой
Подкинуть «лакомый кусочек»
Пообещали золотой.

И жадность страны погубила,
Попавшись крепко на крючок,
Они белугою завыли,
Со страхом глядя на восток,

Где, для защиты братьев русских,
Россию вынудили дать
Отпор врагам, потомкам прусским,
Спецоперацию начать.

Где помощь воинам российским
Оказывала вся страна:
И хлебосольный край сибирский,
Дальневосточная земля,

Урал, пространство всё Алтая,
Богатый юг, центральный край –
Все, в Вечность двери открывая,
Земной создать мечтали рай.

И помогали фронту дружно,
Чтоб Света воинов зажечь
Вести бои, где это нужно –
И всех бойцов своих беречь.

Чтоб с минимальной потерей
Разить нацистских палачей –
И наступательной идеей
Ковать победу поскорей.

И явно видится, что планы
Англо-саксонских главарей
Имеют сильные изъяны,
Ведь вновь, по глупости своей,

Они учитывать не стали
Божественный, могучий код,
Который руссы сохраняли
От века - в век, из года - в год.

Огромной обладая силой,
Он в генах русичей дремал
До той поры, пока Россию
Не всколыхнул девятый вал

Его искусно сотворили
Друзья и братья Сатаны,
Чтоб утопить народ России,
Чтоб не было такой страны.

И вдруг, негаданно-нежданно
Духом воспрял честной народ –
И, на защиту от поганых
Нацистов, воинов зовёт.

И потянулись добровольцы
На фронт, Отчизну защищать.
Увидели макроны, шольцы
Победный дух, святую рать –

И, в панике, дрожа от страха,
Что их сметёт девятый вал,
Затеянная ими драка
Терпит убыточный провал,

Что изнутри не удалось
Народ великий расшатать:
У россиян, как повелось,
Военный комплекс обгонять

Заметно стал затраты НАТО
На долгосрочную войну –
И делать что-то же ведь надо,
Чтоб выйти гордо, по уму,

Из тупиковых ситуаций,
Свой статус лидера храня,
Чтоб поражение их наций
Явно не видела Земля.

Встревожилась, засуетилась
«Элита» агрессивных стран,
Посоветавшись, всё ж решила
На вынужденный мирный план.

И, осознав, ведрусов силу,
Весь англо-сакский, мирный люд,
Изгнав навек врагов России,
Познал любовь, покой, уют!

Оазисы добра и меры,
И небывалой красоты,
Вновь расцвели - настала эра
Любви, сбылись богов мечты!

УРОК НЕДАЛЬНОВИДНОСТИ

Воюют свято с Тьмою силы Света,
За жизнь счастливую - без горя и без зла.
Все методы используя, при этом,
А в главном, отпущения козла,

В лице безвольной власти Украины,
Нацистов и обманутых парней,
Коварный Запад, спрятавшись за спины
Предателей и бедолаг людей,

Польстившихся на ложные послы,
Стремится Свет и Правду одолеть.
За счёт лживых вассалов тёмной силы
Победный гимн старается пропеть.

Ах, псевдогегемон, фальшивый Запад,
Зачем ты русского Медведя разбудил? –
Теперь ты ещё долго будешь плакать,
Что не поверил в святость Светлых сил.

Кудрачева Светлана

МЫ БУДЕМ ВМЕСТЕ!

Лучший друг мой - Серёжка,
Мы дружили со школы,
И влюблялись в девчонок одних.
10 лет пролетело, как будто мгновенье.
Институт впереди, много планов других.

Но я срезался сразу, на первом же туре.
И пошёл я Отчизне служить.
Много выбила армия из меня дури
И по- новому начал я жить!

А Серёжка, мечтавший всегда быть военным,
В медицинский тогда поступил.
«Скоро стану военным хирургом», -
С большой гордостью мне сообщил.

Но настали лихие двадцатые годы.
И опять запылала Земля.
«Все, кто может, вставайте!
Мир от беды защищайте!»
Тихо Родина нас позвала.

Да, я дедом гордился,
Воевавшим в Берлине,
Завещающим отважным мне быть!
«Если надо, на жизни, ни сил не жалея,
Добровольцем пойду я служить!

Моя мама, узнав о моём решении,
Стала белою, словно стена.
Благословив, прижала к сердцу
И крепко-крепко обняла.
Смахнув слезу, сказала твёрдо: -
«Служи, сынок, и ничего не бойся,
Молиться буду за тебя всегда!»

Прибыв на место назначения.
Я стал учиться воевать.
И как подарок на день рожденья,
Узнал, что лучший друг Серёжка
Направлен тоже в нашу часть.

Пролетело полгода, мы стали другими.
Под ногами горела земля.
Невозможно забыть, как бомбили
Посёлки, больницы, дома,
А в глазах обездоленных жителей мирных.
Лишь на нас вся надежда была.

И вот тот роковой день 10 марта,
Мы с Сергеем в окопе вдвоём
И вдруг грохот и свет,
Такой яркий, как солнце,
А потом-тишина, тишина...

Лучший друг мой Серёжка,
Мы дружили со школы
Всё. Закончилась наша судьба.
Возвращаемся оба под грифом «Груз-200»
Не могла разлучить нас война!

Вы не плачьте, родные,
Мы храбро сражались,
Защищая родные края,
Мы победу ковали,
Мы народ защищали,
Свои жизни отдали не зря!

Мы белой сиренью и тюльпанами алыми
По весне будем радовать вас.
Ведь наши короткие жизни
Не зря были прожиты,
И друзья будут помнить о нас!

И потомки, мы верим, о нас не забудут.
Будут помнить наш подвиг всегда!
Пусть хлеба колосятся.
Пусть цветы распускаются,
На земле, где гремела война!

Ланкина Елена

БРАТСТВО

ВОИНАМ - ЗАЩИТНИКАМ РОССИИ

Вы - наша гордость, Отчизны сыны!
Вы - правда и честь! Вы совесть страны!
Дай Бог силы духа, побед над врагом!
Дай Бог вам вернуться в родимый ваш дом!
Россия издревле - любимая Мать
Для многих народов! Её защищать
Поднимемся дружно мы все как один!
Бандеровцев подлых - на суд отдадим.
"Нюрнбергу" новейшей истории - быть.
Потомки героев - должны победить!

ЧТО ЗНАЧИТ СЛОВО «РУССКИЙ»

Русский значит - сильный!
Русский значит - смелый!
Русский - справедливый:
Он за право дело!
Русский - россиянин!
Русский в зарубежье -
Тот, кому сияет
Родина, как прежде!
Любящий Россию –
Русский дух стяжает.
Русь - Святая сила,
Бог нас защищает!

НА ВОЙНЕ, КАК НА ВОЙНЕ

На войне, как на войне...
Мы на огненной волне.
Смело побеждай врагов!
За Отчизну льётся кровь!
Встал башкир, калмык, якут.
Русский, и мариец тут.
Смельчаков шлёт в бой Тыва.
Здесь алтайцы, и мордва,
И кавказцы. Наций сто!
Знаем, боремся за что!
Вся российская страна
Дружной силою мощна!
Воины отважно бьются,
Не робеют, не сдаются!

Строки пламенной души
В своём сердце запиши.

Минина Марина

ПОМНИ БЫЛОЕ

Много лет прошло
Со времён войны.
Что было давно
Помнить мы должны.

Пережиты страх,
Смерть и сердца боль.
Ведь на тех полях
Не сыграешь роль.

Каждый был, кем мог,
Чаще сам собой.
Множество дорог-
Все одной судьбой.

Радости побед,
Слёзы, печаль разлук.
«Больше не будет бед!»-
Деду сказал внук.

Всем, что пришлось тогда
Родину защитить.
Будем теперь и всегда
Мы уваженье дарить.

Палтавцева Дарья

СПАСИБО ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА!

Когда честь и совесть - не просто слова,
А доблесть - с рождения в венах,
Тогда под надёжной защитой страна,
Тогда гордо чествуем смелых!

Огромна Россия, добра и щедра
Для тех, кто пришёл сюда с миром!
И люди душевны, и много тепла,
Любовь правит жизнью и Миром.

Но каждый Отчизну готов защитить,
Закреть от врагов своей грудью!
Умеем мы мирное небо ценить,
Война - перепутье для судеб.

Границы закрыты для всех, кто с войной-
Не терпит Отчизна такого!
Эй, чёрные вороны, прочь все долой!
Отпор дадим снова и снова.

Спасибо защитникам, низкий поклон,
За то, что спокойно ночами,
За то, что храните вы мирный наш сон!
Гордимся мы искренне вами.

Пацук Елена

НАШ ГЕРОЙ

Из далекой, сибирской деревни
Уходил мой дед на войну.
Сборы, поезд, деревни, деревья
Они мелькали словно в бреду.
Худенький, маленький, испуганный мальчик
В самое пекло сражений попал
Сталинград - твердыня России,
Страх из сердца у парня пропал.
По ночам родные снились лица
И изба на берегу Оби
И мальчишка тихо шепчет
- Мама, милая, родная обними.
Страшные сраженья закаляют
Фрицов бьет не дрогнувшей рукой
Если нужно, не жалея жизни
Не страшась пожертвует собой.
Худенький мальчишка метр сорок восемь
Он ожесточенно бьет врага
Командир орудий на «катюше»
Все медали заслужил наверняка.
Сибиряк сражался на разных направленьях
Сталинград, и Прага, и Берлин
Заслужил мальчишка уваженье
Орден на груди и не один.
Все гордимся очень своим дедом!
Любим его, помни и всегда детям,
внукам про него расскажем
Память сохраним мы на века!

Плешкевич Владислава

СЛЕЗА НА ГРАНИТЕ

(Возле памятника)

Основано на реальной истории,
прочитанной в сети Internet

С фамилиями павших гранитная стена.
Историй много разных хранит в себе она.
Вот офицер молоденький с гвоздиками стоит,
Слеза горячей каплей упала на гранит.
Слеза горячей каплей упала на гранит.
Пошёл мой дед сражаться за Родину свою,
Ещё не знал, что сложит он голову в бою...
Поцеловал ребёнка, что станет мне отцом:
«Воспитывай, родная, пусть будет молодцом!»
«Воспитывай, родная, пусть будет молодцом!»
Когда-то спозаранку, прощаясь с тишиной,
Отец оставил мамку, беременную мной.
Фуражку он поправил: «Эх, не побыл отцом...
Воспитывай, родная, пусть будет молодцом!»
«Воспитывай, родная, пусть будет молодцом!»
Забрал я из роддома позавчера сынка,
Повестку мне вручила посыльного рука.
Видать, судьба такая - недолго быть отцом.
«Воспитывай, родная, пусть будет молодцом!»
«Воспитывай, родная, пусть будет молодцом!»
Связала поколения гранитная стена,
Сломала много судеб проклятая Война.
А скольким ещё судьбам сломаться предстоит?
Слеза горячей каплей упала на гранит.
Слеза горячей каплей упала на гранит.

Сивчикова Валентина

Валентина Сивчикова - волонтер с большой буквы! Она помогала медсестрам в Новосибирском госпитале, ухаживала за ранеными бойцами СВО. Всю боль от увиденного она отразила в своём стихотворении

Идите не на тренинги, ребята.
Зайдите лучше в госпитальные палаты.
Там слёзы радости и боль утраты.
Зайдите, люди, в госпитальные палаты.
Душа пробита? Ставьте здесь заплаты.
Всё исцелят вам госпитальные палаты.
Что? Жизнь не сыплет серебром и золотом?
Тогда зайдите в госпитальные палаты.
Потерян в жизни, никому не нужен?
Забит и одиночеством простужен?
И кажется нет счастья впереди?
Тогда в палаты госпитальные зайти.
Их обитатели тебе расскажут
Про ценность жизни
И увечия покажут.
В глаза им глядя,
Ты согласишься сразу,
Что в силах одолеть тоску- заразу
Поймёшь, что счастье - это воздух и весна.
Ты, будто бы, очнёшься ото сна.
Поймёшь, что счастлив,
что бессовестно богат.
Вот, только бы, поменьше тех палат!

Синявская Елена

НЕ ЗАБУДЬ!

Не забудь! Никогда не забудь,
Что у века прострелена грудь;
За околицей старый погост
Триколором, крестами оброс.

Не забудь про молчанье элит,
Не хранивших страны монолит.
Посчитай, сколько стоит война:
И не в дЕньгах, а в жизнях цена.
В неродившихся детях - цена.
Пусть хранит память все имена.

Помни всё! И о том не забудь,
Как нелегок был выбранный путь,
Тот, единственно верный путь –
Не сойти, не предать, не свернуть.

В этот час ты дожил до седин –
Поколение расколотых льдин...
Не горюй: ты такой не один!
За страну воевать молодым.

Напиши о них несколько строк
И дрожащий в руке листок
Вклей в священную летопись лет –
Веку словом служит поэт!

ПОД ЗНАКОМ ОРЛА

Нынче - новый рубеж, нынче новый отсчет,
Открывать нам его не впервой.
Только время кому-то выставит счет,
А кого-то лягнет ногой.

Время - огненный конь - голова тяжела.
Сколько всадников без головы!
С нами Бог и Россия под знаком орла,
И бойцы наши тоже - орлы!

Говорите потомкам о славе отцов,
Говорите о подвигах людям!
Все сведется к Победе в конце концов,
Не померем, значит - живы будем!

Но пока еще бродит в котлах вино,
А добродит - наполним чаши!
Выпьем залпом до дна, на забыв имена,
Кто ушел за Победу! Нашу!

Проза

Учащиеся 1-4-х класса

Абдуллаев Даниил

ПИСЬМО ОТЦУ

Здравствуй, папа! Нет. Дорогой мой папка, здравствуй! Вот так каждый вечер, когда ложусь спать, начинаю разговор с тобой. Точнее с твоей фотографией. Я её беру, прижимаю к своей груди и начинаю примерно так : «Пришла четвёртая весна, пап, как ты уехал, а я жду. И каждый раз перед сном я будто перематываю тот день, когда мама сказала, что едешь защищать нашу Родину. Не потому, что кто-то заставил, а потому, что ты так решил и не можешь остаться в стороне. Ты посадил меня к себе на колени, попросил беречь маму и ждать, когда ты вернёшься. И я жду, пап! И все свои обещания помню: хорошо учиться, помогать маме. Я хорошо учусь и стараюсь помогать всем, пап. Мы с ребятами льём окопные свечи. А ещё я всю свою копилку отдал пацанам для нашей с отцами встречи.

Пап, мама вечерами тоже долго не спит. Она очень много работает и устаёт. Ведь бывают дни, когда ей совсем непросто. Поздними вечерами мамочка подолгу ждёт звонка от тебя, и я бегу увидеть на экране телефона твою грустную улыбку. Она стала совсем не такой счастливой, какой была раньше. Так хочется поскорее оказаться возле тебя и прижаться к твоей крепкой груди! Но пока рядом со мной только твоя фотография.

А ещё я теперь точно знаю, что такое СВО. Это Служба Воинов Отчеству, да, пап? Ведь всегда так было, что лучшие служат нашей Родине. Значит СВО - это люди, лучшие Сыны Великого Отечества! И ты великий, пап. Верю в тебя и точно знаю, что никто другой не сможет сделать то, что делаешь ты сейчас для нашей семьи и нашей великой страны. Береги себя,

ты слышишь? Я люблю тебя и думаю о тебе каждую свободную минуту. Скоро сыграет победный марш, а я мечтаю о встрече с тобой на пороге нашего дома. Главный мой герой, будь здоров ради нас всех, кто ждёт тебя дома. С огромной любовью, твой сын Даниил.»

Учащиеся 4-9-х классов

Дашкевич Елена

ЛЕСЬКИНА ОЗЕРО
21 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Я проснулась от шума и, протерев глаза, прошлёпала босыми ногами на кухню. Мама стояла ко мне спиной и что-то готовила.

Мама, ты что с утра готовишь? - спросила я.

Доброе утро, Лесенька, я пеку именинный пирог, - ответила мама. У меня сразу поднялось настроение, и я уже представила веселый вечер с Таней и Колей за чаем с пирогом.

Мне 13! Как же это хорошо! Я почти взрослая. Живу с мамой в небольшой деревне из двух прямых улиц, школы, магазина, клуба и сельсовета. За деревней находится ферма и поля, где работают наши деревенские. У нас с мамой маленький уютный домик с окнами на восход. Я учусь в самой лучшей школе, уже перешла в 8 класс. Кстати, там же работает и моя мамочка. У меня отличные друзья. Жизнь удалась!

Вечер прошёл на славу. А утром...

Утром мы с мамой проснулись от непонятных криков на улице. Выглянув в окно, мы увидели людей, спешащих в сторону клуба. Мама засуетилась, мне сразу стало как-то тревожно. Мы оделись, вышли из дома и присоединились к односельчанам. Около клуба уже собралось много народу, и кто-то шепотом произнес страшное слово, которое совсем не хотелось слышать.

Спустя какое-то время, на крыльцо клуба вышел председатель сельсовета, выдержал паузу и сказал: «Война, товарищи. немцы близко».

В толпе все разом замолчали, потом женщины заревели, крепко прижимая к себе детей, мужчины поникли и опустили головы. Я тоже заплакала, обняв маму, пробормотала:

Что теперь будет?

Мама поцеловала меня в макушку и сказала, чтобы я ничего не боялась:

Держись Коли, он хороший мальчик, да и тётя Люся тебя не обидит.

Толпа гудела, председатель сельсовета продолжал что-то говорить, объяснять, отвечать на вопросы, мама тоже подошла к нему, а меня позвали Коля с Таней.

Мы крепко обнялись. Говорить было не о чем. Что нас ждало теперь, никто не знал.

Спонтанный митинг подходил к концу. Толпа потихоньку уменьшалась, мы засобирались домой, я стала искать маму, но её нигде не было. «Как же она могла уйти домой без меня?» - сердилась я на маму, мою милую, добрую, заботливую маму. Дома мамы тоже не было и мне ничего не оставалось, как, ревя и размазывая по щекам слезы, топать к Кольке.

В этот день закончилось моё детство.

Вот уже две недели в нашей деревне орудуют немцы, до Колькиного дома они пока не добрались. Мы стараемся не высовывать носа из дома, что бы не попасть им на глаза. Тётя Люся работает у немцев поваром, в школьной столовой готовит им еду. Домой приходит обессиленная. На неё смотреть страшно. Мы стараемся по дому всё делать сами. Немцев пару раз из окна уже видели: идут втроем с автоматами наперевес, гогочут, что-то на своём балакают. Вот бы их из этого автомата....

Вечером мы с Колей собрались в лес, посмотреть, есть ли грибы, но тётя Люсе ничего не сказали.

Идти по улице мы не решились, потому пробирались огородами. Лес начинался за домами на соседней улице, поэтому

нам пришлось переходить улицу. И как бы внимательно мы не смотрели по сторонам, всё равно фашиста мы не заметили.

- Wo wollen Sie hin ?- раздалось справа. Мы замерли. С немецким я не дружила, а вот Колька был в нём силен: «Он спрашивает, куда мы собрались»

прошептал мне друг. Во мне откуда-то появилась смелость, смешенная с ненавистью, я сделала шаг в сторону немца и показала ему пустую корзину:

Вот смотри, за грибами мы пошли, за гри-ба-ми.

Фашист оглядел нас с ног до головы: заштопанные порты и старая клетчатая рубаха на Кольке хорошо сочетались с моим длинным старушечьим платьем, драный платок, небрежно повязанный на моей голове, дополнял наш образ деревенских грибников. Видно, наш удручающий внешний вид не вызвал у него сомнений, и фашист пропустил нас, указывая дулом автомата в сторону леса.

Сердце моё бешено колотилось, Коля внешне был спокоен. Мы быстренько прошмыгнули мимо Танькиного дома, который был крайним на этой улице и зашли в лес. Только здесь я немного успокоилась. Мы молча шли, смотря себе под ноги, грибов не было, изредка встречались мухоморы, но мы продолжали идти в глубь леса.

Вдруг я услышала какой-то шорох, замерла. Коля шёл впереди меня, и я очень за него испугалась. Из-за дерева осторожно выглянул мужчина. Я встретилась с ним глазами, взгляд был серьёзный, но опасности в нём не было. Коля обернулся.

Кто вы такие и что здесь делаете? - негромко спросил незнакомец.

Я - Олеся, а это - Коля, - кивнула я в сторону друга, - мы за грибами пришли. А Вы кто?

О, грибов здесь уже нет, их собрали. Я - дед Евдоким, тут в лесу живу, немцы про меня не знают, и вы никому не говорите, - ответил мужчина и кивком головы пригласил присесть на

поваленное дерево. Я присела рядом с дедушкой, а Коля остался стоять.

Леся, позови своего друга, - сказал дед Евдоким, - а у меня сжалось сердце, потому что так меня называла мама.

Когда Коля присел рядом с нами, Евдоким негромким, но очень твердым голосом заговорил:

Ребята, я вижу, вы не из трусливых, у меня есть для вас задание. Сможете ли вы помочь мне?

А что это за задание и почему мы должны вам помогать? – недоверчиво спросил Коля.

Дело в том, что я не для себя прошу, понимаете? - осторожно начал дедушка.

В одиночку сейчас ничего не сделаешь...

Понимаю, мы согласны, - прошептал мой друг, глядя на меня. Я кивала.

А вы Екатерину Мальцеву не знаете? - не удержалась я, - это моя мама. Мне очень хотелось к маме, и я чуть не заплакала.

Поищем! - пообещал Евдоким.

Так что нам нужно сделать - нетерпеливо спросил Коля.

Ваша задача понаблюдать за немцами, посчитать, сколько и в каких домах они расположились, как часто они патрулируют улицы, да и вообще, нам интересно всё про них знать.

А как мы Вам передадим информацию? - спросила я деда Евдокима.

Ровно через пять дней, когда стемнеет, я буду ждать вас вон за тем деревом. Дед указал на развесистую иву со свисающими до земли ветками. Отличный шалаш, пронеслось в моей голове.

На этом мы и расстались с дедом Евдокимом. Откладывая выполнение задания мы не стали. Уже утром, одевшись похуже, собрав продуктов в корзину, мы, не торопясь, пошли по улице, примечая всё вокруг: 3 мотоцикла около клуба, наверняка там их штаб, и еще один около Петровых, значит там тоже фашисты. Из дома напротив вышел немец и направился к нам. Мы остановились.

- О, яйко, - сказал немец, шаря по продуктам, - гуд, гуд - повторял он, отбирая у Коли корзину, а потом подтолкнул нас в спину, показывая, что мы свободны.

Мы взялись за руки и быстрым шагом пошли к Таниному дому. Зайдя в ограду, мы слышали гогот и немецкую речь, присев под кустом рябины, мы перевели дыхание и стали прислушиваться. Из летнего домика к нам пробралась Таня и рассказала, что уже три дня в их доме живут немцы, их пятеро, днем они куда-то уходят, под вечер все возвращаются. Таня с мамой живут в летнем домике.

- Меня немцы пока не видели, но на всякий случай - Таня сняла с себя платок и показала голову с как попало обрезанными пшеничными волосами, испачканными сажей. Я прикрыла рукой рот, чтобы не закричать. Мы позвали Таню с нами к Коле.

Несколько дней мы по очереди, выходили на улицу, иногда встречали немцев, но нас не останавливали. Вся информацию мы тщательно свели воедино, кратко записали на бумажке, которую Коля спрятал в ботинок.

В лес Колька пошел один, я напомнила ему спросить про мою маму. Мы с нетерпением ждали его возвращения.

Вернулся Коля ночью, сообщил, что задание выполнено хорошо, сведения важные и нам поручено продолжать наблюдение, чем мы и занимались...

В конце лета наконец-то пришла весточка от мамы и обещание, что мы с ней обязательно встретимся. Но это уже другая история.

Иванова Ангелина

КОД ЗАЩИТНИКА

(Сочинение – эссе)

«ВПЕРЕД, ЗА РОДИНУ!» С этими словами шли бой российские воины, отдавая без сожаления жизни за Русь в далёкий 1812 - ый год -разгромили наглых французов, что дошли до Москвы и вдруг сникли... А потом победили и немцев, покоривших почти что полмира. Доказали миру, что для русских нет ни преград, ни кумиров, что солдаты России будто из стали и закалку прошли в страшных битвах. И в наше время, в 20-ые годы, история повторяется. От мала до велика встали российские воины на защиту русской земли, жестоко наказывая врагов-нацистов за разрушенные города, за безвинно убитых мирных жителей: стариков и детей. И снова как когда- то, в сороковые со слезами радости на глазах встречали освобождённые нашу армию. И снова она стала освободителем для тысяч обездоленных, и снова на одном дыхании: "Если не мы, то кто же?" И снова -- седые слёзы матерей над могилам и павших. Идёт жестокая война, и как клятва звучат слова: " Мы победим ради отцов и матерей, ради своих детей, враг будет разбит, победа будет за нами!" Эта уверенность в правом деле ведёт наших ребят к победе, с ней они совершают подвиги, равные по героизму подвигам солдат Великой отечественной войны. И иначе быть не может: ведь нынешнее поколение солдат нашей армии воспитано на примерах героев той войны: Александра Матросова, молодогвардейцев, летчика Мересьева и сотен других героев, их подвиги повторяются в этой войне, а имена тоже войдут в историю нашей страны. Вот он код русского воина - победителя:" За Россию! За Родину!" Призыв этот будет звучать вечно, пока жива наша Россия, великая Россия, и никто не сможет победить наш народ, потому что каждый боец в душе верен словам: Если не я, то кто ж?! И пока этот призыв жив, будет стоять наша страна!

Клименко Виктор

С МАРЕСЬЕВСКОЙ СУДЬБОЙ

Великая Отечественная Война-это героическая и трагическая страница истории моей страны. И об этом написано много книг. Авторы книг рассказывают обо всех трудностях этих страшных событий, об отважных и смелых защитниках нашей Родины. И иногда их судьбы похожи.

Первая книга о войне, которую я прочитал, - «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого. Это подлинная история военного летчика Алексея Маресьева. В воздушном бою он был сбит. Сломал обе ноги, а потом их ампутировали. После госпиталя с протезами ног Маресьев продолжал воевать и сбивать фашистские самолеты. Алексей Маресьев-это пример стойкости, мужества, героизма.

А позже я узнал о Николае Мейсаке, участнике Великой войны. Его фронтовые годы были как у Маресьева. Связист Николай Мейсак в маленьком блиндаже обеспечивал связь с основным пунктом полка. Началась танковая атака врага, нашим частям пришлось отступить. Немцы вскоре обнаружили связиста. Мейсак отстреливался до последнего патрона. Когда немцы ворвались в блиндаж, он взорвал гранату. Все немцы были убиты, но взрыв раздробил ноги. Бойца обнаружили местные жители. Потом госпиталь, операции, ампутация обеих ног. Отважный воин научился ходить на протезах. Окончив институт, стал журналистом, писателем. Он писал о Сибири, о Новосибирске. С любовью и теплотой отзывался писатель о своих земляках.

Николай Мейсак окончил нашу школу № 9. В школьном музее хранятся его документы, статьи, книги, личные вещи. Среди книг есть самая известная, самая читаемая в то время -это книга «Сколько у нас Маресьевых?». Много лет писатель искал

людей с судьбой, похожей на его собственную. Эти люди получили тяжелые травмы, но не сдались, а жили настоящей жизнью. Их рассказы вошли в книгу «Сколько у нас Маресьевых?».

Книга начинается с очерка «Песня». В нем автор рассказывает о своем друге воине- поэте Борисе Богаткове. Солдат Богатков в первых боях войны был тяжело ранен. В военном билете было написано «не годен». Но смог все преодолеть и добровольцем ушел на фронт во второй раз. В одном из боев Богатков с песней поднял свой взвод в атаку и погиб. Иван Логунов, танкист, потерял на фронте руку, но потом с протезом стал хорошим водителем «Победы». Снайпер Галина Гололобова была тяжело ранена в голову, но смогла вылечиться и работать с молодежью. В книге рассказы не только об участниках войны, но и о людях, ставшие инвалидами уже в мирное время. Все они сильные, мужественные, стойкие, с маресьевской судьбой и биографией. Через много лет они нам говорят: «При всех трудностях никогда нельзя сдаваться!».

За книгу «Сколько у нас Маресьевых?» автор получил премию имени Николая Островского, а также много хороших отзывов читателей. Присылал ему письмо Алексей Маресьев, благодарил за книгу, назвал Николая Мейсака «настоящим советским человеком». Жизнь Маресьева, Мейсака, героев книги «Сколько у нас Маресьевых?» для нас, их правнуков, - пример чести и достоинства. О них надо помнить, ими гордиться!

Крылатов Артём

ДВА ПУЛЕМЁТА

Был прекрасный летний день. Гуляли по лесу и собирали грибы дедушка со своим внуком. Через некоторое время дед объявил о привале, разложив на траве пеленку и достав из котомки сало с луком и хлебом. Сделав бутерброды, дедушка стал вспоминать случаи из жизни. Он поведал историю о том, как, будучи оружейником, спас во время Великой Отечественной войне целую дивизию.

Я со своим подразделением давно отбивал фашистов из деревень, но ту битву я помню до сих пор.

Ночь, темнота. Свет давали только вспышки пулеметов и горевших остатков древесины. Бой длился уже второй час, силы уже были на исходе, но мысль о том, что если врагов выгнать из деревни, то им негде будет прятаться, придавала всем новые силы.

Но тут произошло неожиданное. В момент, когда, казалось, бой был близок к завершению, я заметил, что многие солдаты не стреляют, а обеспокоенно осматривают свое оружие. Я долго не мог понять, что произошло, пока мой автомат не заклинило. Быстро разобрав его, я понял, что случилось. Грязь. Она летела во все стороны и забивала наши автоматы. План созрел сразу.

Вот я уже осматриваю все детали и хочу прочистить его, но вижу, что грязь ушла глубже ствола и обычная прочистка не поможет, поэтому я пошел на отчаянный шаг. Я взял свой автомат и автомат рядом лежащего мертвого солдата и разобрал до винтика оба. Я хотел из двух неработающих автоматов сделать один рабочий. Все шло полным ходом: корпус я взял из своего пулемета, спусковой механизм из другого автомата. Работать я пытался как можно быстрее и старался нигде не ошибиться, но ночью это было очень сложно. Я старался изо

всех сил, что у меня оставались, но возникла проблема: были детали, в которые попала грязь в обоих автоматах, поэтому некоторые приходилось либо убирать, либо пытаться почистить. Все было почти готово, но в суматохе я случайно выронил свою самодельную отвертку, а без нее я не смог бы доделать оружие. Искать отвертку было некогда, поэтому я взял кусок железа, который валялся рядом. Не подумав, что он может быть горячим, я схватил его голыми руками и обжегся. Но делать было нечего, я попытался закрутить последний болт, но вот опять не повезло. Резьба сорвалась, я выбросил старый болт и вместо него вставил деревяшку, которая идеально подошла к отверстию. Автомат готов.

Я не знал, будет ли он стрелять. Не взорвется ли у меня в руках? Но другого выхода не видел. Вставив полный магазин патронов и заведя затвор, а точнее то, что от него осталось, я, высунув автомат из окопа, стал стрелять по врагу. Были проблемы, но стрелял автомат исправно. Бой сложный: я и еще несколько солдат против целой дивизии. Я понимал, что не справлюсь, но продолжал стрелять. Через пару минут закончились патроны, и я уже приготовился умереть и молился о спасении. Но тут кто-то закричал: «ТАНКИ! Наши танки!»

К нам на помощь шла целая дивизия танков. В тот день мы победили фашистов. Но я до сих пор помню тот день, когда была услышана моя молитва.

И старый ветеран замолчал, глядя на внука...

Крылатова Дарина

САМОЕ СИЛЬНОЕ ЖЕЛАНИЕ

Ты точно все собрала?

Да, точно! Я ничего не забыла, я уверена! - Соня гордо подняла голову, но в следующую секунду в ее глазах промелькнуло беспокойство - ой, а я не забыла положить зубную щетку?

Девочка молнией кинулась к красному чемоданчику, стоявшему в коридоре. Она тут же опрокинула его и поспешно расстегнула молнию. Чемодан раскрылся на две половинки и занял собою весь проход к выходу. В нем было абсолютно все, и даже больше: с его содержимым можно было бы целый год жить на необитаемом острове и ни в чем не нуждаться. Соня быстро пробежалась взглядом по аккуратно сложенным вещам и тут удостоверилась, что зубная щетка вместе с пастой на месте. Она облегченно выдохнула и еще раз окинула содержимое взглядом. Ну вроде все на месте: полотенце, тапочки, панама, шорты, купальники, шапочка для плавания... Что может еще понадобиться в Артеке? Наверное, только позитивный настрой и крепкий дух.

Соня уже закрыла чемодан и только собралась поставить его опять на колесики, как вдруг опять что-то вспомнила:

А туфли я положила?

Она снова в спешке села на корточки и взялась пальцами за замок, но тут мама вставила свое веское слово:

Соня! Да успокойся ты уже! - но девочка ее не слушала и продолжала открывать чемодан- София Александровна, сядьте вы уже на место! - мама гневно поджала губы и уперла руки в боки.

Да, ей тоже было страшно. Соня первый раз уезжала из дома так далеко и так надолго. Мама составила список всех вещей,

необходимых в лагере, и сама лично контролировала процесс сборов. Дома на протяжении последней недели царила суета и сборка вещей. Соня, ее мама и даже отец, все дни носились туда-сюда и все время что-то искали и ворошили. Даже Маркиз понял, что всем сейчас не до него и все это время одиноко провалялся в своей корзинке. При виде такой суеты свой дочери, мама уже не выдержала и пришлось успокаивать Соню таким методом.

Когда мама называла ее полным именем, Соня понимала, что тут все серьезно и лучше послушаться. Девочка уныло повесила голову, поплелась к темному мягкому дивану и села на его краешек.

Папа с важным видом посмотрел на наручные часы и сообщил:

В аэропорт надо выезжать через час.

Мама кивнула и скрылась за кухонной дверью.

Еще целый час! Какая скукотень! Соня подперла подбородок рукой и стала водить пальцем по мягкому покрывалу. Хоть снаружи она выглядела немного уставшей и смиренно сидела на месте, в голове у девочки кружился вихрь, хотя даже ураган мыслей. Тысячи вопросов разом теснились в ее голове. Как там в Артеке? Какие ребята будут? В какой отряд я попаду? Жарко литам? Высокий ли Аю Даг? И куча подобных.

Чьи-то тихие шаги послышались с другого конца дома. По паркету кто-то мягко ступал. Соня тут же подняла голову и уставилась своими зелеными глазами на дверь, ведущую к спальням. Уже даже не видя того, кто шел, Соня знала, что это бабушка.

Бабушке было 77 лет, но несмотря на свой почтенный возраст, Анастасия Ивановна была очень активным человеком: вставала она в 6 утра и сразу же шла доить своих двух любимых коз, затем кормила кур и наполняла поилки водой. Далее она все утро проводила за плитой. К тому времени просыпался весь дом и все завтракали ее наивкуснейшей кашей или блинами. Днем бабушка занималась хозяйством, а если не этим, то либо читала

книгу в своем любимом кресле, либо вязала. В эти моменты Соня всегда приходила к ней и с умным видом запоминала техники вязания. Девочке очень нравилось смотреть, как бабушка спустив очки на нос и закутавшись в шаль мурлыкала себе под нос какую-нибудь красивую песенку.

Вот дверь распахнулась: и в ней показалась низенькая старушка с добрыми, голубыми, но выцветшими глазами, с седыми, закутанными в каралик волосами и ласковой улыбкой. На плечах бабушки лежала ее любимая красная шаль. На руках уютно устроилась старая черная пушистая с седой мордой кошка Матильда. Матильда была очень вредной и ворчливой, но по старости своей сама ходить почти не могла или не хотела. Все время кошка проводила в комнате своей хозяйки и никогда оттуда не выходила сама, исключительно на руках Анастасии Ивановны. Маркиз, Сонин кот, очень боялся бабушкину любимицу и никогда к ней не подходил.

Соня впиалась глазами в лицо старушки.

Бабуля! - оживленно воскликнула она и подпрыгнула на месте, - ты пришла попрощаться?

Куда прощаться-то? - бабушка удивленно вскинула брови, - тебе же только через час!

Ну да, но ты же не будешь тут со мной сидеть все это время?

Это почему же? - Анастасия Ивановна проплыла мягкой походкой к дивану, - как раз этот час я посвящу именно тебе.

Бабушка с кряхтением села рядом с внучкой и положила Матильду на коленки. Она сдвинула очки на нос и поверх них посмотрела Соне в глаза:

Ты в какой лагерь-то едешь?

В Артек!

Оно и понятно, что Артек! Лагерь-то какой?

Лазурный!

Лазурный? Оооо. - бабушка на секунду о чем-то задумалась, - а знаешь ли ты, что по своей молодости я тоже ездила в Артек?

Соня рот раскрыла от изумления и округлила свои и без того большие глаза:

Правда?! А расскажи что-нибудь про свою смену!

Конечно правда. А знаешь ли ты, что я попала на са-а-а-амую длинную смену в Артеке?

Правда?

Естественно, правда! Она длилась целый 1301 день, и была самой жуткой сменой.

Соня затаила дыхание и прошептала:

-Бабуль. расскажи мне все!

Дескать, хочешь послушать что-нибудь, так слушай.

Бабушка уселась поудобнее и подняла глаза куда-то вверх, вспоминая прошлое. Соня с интересом наблюдала за ней и приготовилась слушать.

Ровно 64 года назад, в далекий 1941-й, когда мне было 13 лет, родители отправили меня в Артек. Артек был мечтой всех советских ребят, но мне совершенно не хотелось туда, потому что моя сестра, ну твоя двоюродная Баба Зоя, в это время очень сильно болела. Она все время лежала в постели и почти не вставала. С каждым днем Зое становилось все хуже и хуже. Я один раз подслушала разговор врача с родителями, и доктор сказал: «Возможно, ей осталось недолго». Чтобы не видеть муки сестры, родители решили отправить меня в Артек, чтобы оздоровится. Я понимала настоящую причину, но спорить с ними не смела. Я боялась одного: что по приезде моему Зои уже не будет. Именно поэтому я не хотела уезжать никуда так далеко и так надолго. Но вот пришел день. Я простилась с моей сестрой уже как будто навсегда и со слезами отправилась в Артек.

Ехали мы долго, 5 дней на поезде. Представляешь, какая скукотень? Тоска смертная! Все девочки и мальчики нашего вагона общались и играли во всякие игры, а я не могла даже пошевелиться. Я забралась на свою верхнюю полку и проплакала там, все время только о Зое и думая.

На базе Артека нас распределили по лагерям. Вся наша делегация попала именно в Лазурный. Да-да, в самый красивый Лазурный, где находятся сестры-Адалары и дворец Суук-Су. В комнате девочки попались мне хорошие. Отряд у меня был Юнги. Знаешь что такое Юнги? Нет? Конечно, не знаешь, головой раз мотаешь. В Юнгах мы учили Морскую Азбуку, вязали морские узлы и помогали старшим капитанам. Они нас за это хвалили и иногда даже брали с собой в море поплавать.

В эту ночь. 22 июня, на рассвете, мы проснулись от дикого грохота. Все перепугались: дети, вожатые, старшие вожатые, а мы еще не знали, насколько все было ужасно. Среди детей начал ходить слух о том, что началась война. Я не поверила этому и снова уснула под грохот бомби взрывчаток.

Через несколько часов вожатые разбудили меня раньше обычного. Нам приказали быстро одеться и выйти на улицу.

На улицу выгнали всех детей лагеря. Младшие перешептывались друг с другом, старшие разговаривали громко. Хоть было лето, но тучи скрыли солнце и подул пронизывающий холодный ветер.

Я не помню уже всей линейки. Помню только то, как громко и четко директор произнес фразу: «Началась война».

В этот момент у меня что-то оборвалось внутри. Я слышала про войну только на истории в школе. Но там не говорилось, насколько все ужасно, лишь начало и исход. Как бы я хотела знать в тот момент, чем все это закончится...

Я не буду рассказывать тебе всего ужаса и страха, что мы пережили первые несколько недель. Фашисты сожгли Суук-Су и построили свои окопы в садах Артека. Вожатые сказали нам, что скорее всего эта смена немного затянется.

Совсем немного.

На наших глазах фашисты скидывали бомбы на Симферополь. До нас доходили только шум самолетов и взрывы. Я каждый раз зажмуривалась, лишь бы не видеть и не слышать ничего вокруг.

Мы работали каждый день, с утра до вечера. Ребята постарше ходили в лес. нам не говорили зачем. Но чаще всего оттуда никто не возвращался.

Когда мы слышали сирену, вожатые прятали нас в бомбоубежища. Там было пыльно, холодно и грязно, но нас пугало не это. Я чаще всего сидела в обнимку со своей подругой Ирой в углу, чтобы не было так сильно страшно.

Мы много голодали. Еды почти совсем не было, как и сна. Мы все исхудали и нас было не отличить от веточек в лесу. То и дело вожатые будили нас среди ночи и говорили немедленно покинуть палатки, чтобы спрятаться в бомбоубежище. После таких ночей ноги были ватными. Но мы работали. Укрепляли стены лагеря, рыли окопы, готовили оружие ребятам, которые ходили в лес. С каждым днем нас становилось все меньше и меньше. От голода умерла Ира. Теперь я сидела в бомбоубежище совсем одна.

Прошел год. Мне было 14 лет. Меня отправили работать на конный двор. Там было еще хуже: надо было ухаживать за лошадьми и убираться в загонах. Лопата была тяжелой, а ручки у меня тонкие - претонкие. Успокаивали меня только добрые и бархатные морды лошадей, которые я гладила, когда никто не смотрит.

В одно утро, проснувшись в палатке, где осталось всего 3 девочки (а изначально нас было 12), я поняла, что Зои уже, возможно, нет в живых. Сил плакать, да и самих слез уже не было. На завтрак нам дали корочку черного хлеба. Я была голодна, но мне и кусок в рот не лез. Я знала, кто будет рад этому куску, и отдала его девочке с младшего отряда.

Весь день я только о Зое и думала. Поднимая тяжелую лопату, я вспоминала дом, родителей, бабушку, соседей. и, конечно же, Зою. При мыслях о моей сестре у меня больно кололо в груди, а на глазах наворачивались невесть откуда взятые слезы. Я надеялась, что война не задела наш Владивосток и они не слышали бомб, и не видели голода. Честно, я уже не

особо верила в победу, и в то, что Зоя жива. Я молча сгребала сено из-под ног лошадей и клала новое. В конюшне не было людей кроме меня. Только лошади. Мне казалось, что они молча сочувствуют мне. Их большие черные глаза смотрели на меня, словно в душу заглядывая.

Вечером, ложась спать, я все думала о Зое. Нет, я не верила, что она мертва. Где-то я слышала, что в чудо нужно верить.

Загадать желание можно было на Пушкинском гроте. Да кстати, Софьюшка, когда будешь в Артеке, обязательно побывай там. Я решила действовать. Моя сестра была далеко, я не могла ни чем помочь, кроме как верить в нее. Этой ночью, после отбоя, я аккуратно и бесшумно выбралась с постели. В темноте я прошмыгнула мимо дежурной вожатой и со всех ног бросилась к чудесному гроту.

Теплый артековский ветер ласково встретил меня на улице. В эту минуту не стреляли пушки, не был слышен грохот. Кажется, в эту минуту война уснула. Я босиком, даже без тапок, бросилась прямо на Пушкинскую площадь. Деревья мелькали мимо меня: я мчалась во весь дух! Скорее-скорее, лишь бы Зоя была ещё жива!

Оказавшись там, я в свете фонарей пересекла площадь и забралась на Пушкинский грот.

Мне открылись прекрасные виды: Черное море, такое красивое и глубокое, как полотно, уходило вдаль. Аю Даг гордо возвышался над морем и всем спящим Артеком. Я встала к самому краю, закрыла глаза и полностью отдалась природе. Это была чудная минута. Я вдохнула полной грудью морского воздуха, открыла глаза и закричала во весь голос:

- Зоя, прошу, живи долго и никогда не болей!

Я была счастлива. В эти слова я вложила всю свою силу и душу. В этот момент я поверила, что все будет хорошо, и моя сестра выживет, а война закончится.

Легкий ветерок потрепал мне волосы. И я услышала, как знакомый до боли теплый голос шепчет мне на ушко: «Главное

- верить. А самое лучшее лекарство - это любовь и вера». Я обернулась, но никого там не было.

Так прошло еще 3 года. В марте 1945 года нас всех переправили на Алтай, подальше от войны. Мне было уже 17 лет, я стала вожатой.

Мало кто выжил из нас. На Алтай отправили немногих.

Из вожатых тоже мало кто остался жив. Чаще всего они гибли от голода, так как отдавали свои куски хлеба детям.

В мае этого же года война закончилась.

Боже, ты не представляешь, какое это было счастье! Мы все обнимались и плакали, подкидывали шляпы вверх и кричали «ПОБЕДА!» что есть мочи. Мы все соскучились по своим домам и с нетерпением ждали, когда нас всех отпустят домой.

Разъехались мы только в конце июня, так как помогали Артеку восстановиться.

Домой я ехала как на иголках. В животе у меня было нехорошее предчувствие. Я гадала все 5 дней, жива ли Зоя.

Эх, Софьюшка, не представляешь! Я вернулась домой и первым делом забежала в нашу комнату. Она была пуста. Постель Зои была аккуратно заправлена. У меня уже душа в пятки ушла: неужели не сработало? Но тут я посмотрела в окно и увидела... Зою. Она гуляла во дворе и весело играла с нашей собакой. Я расплакалась от радости и с этого момента поняла, что чудо существует.

Война, к счастью, обошла Владивосток стороной. Вся моя родня была жива, и мы долго обнимались и плакали спустя 4 года разлуки.

Невероятно! - протянула Соня. Эта история так ее впечатлила, что она не заметила, как прошел уже почти час.

В своем воображении, девочка уже стояла на том самом Пушкинском гроте и гордо смотрела на Аю Даг. Вокруг простиралось бескрайнее Черное море, летали чайки, снизу играли ребята.

А что потом случилось с Зоей?

Зоя покинула нас 16 лет назад. Я так и не рассказала ей тайну ее выздоровления. Все же она умерла от болезни, но зато хоть мир повидала. Знаешь сколько она ездила по разным странам? Ого-го! Она у нас археологом была, и вечно в какие-то экспедиции ей надобно было. И знаешь что, Софьюшка? В тот день, когда похоронили мою сестру, по дороге домой я нашла Матильду. Честно, мне кажется, что это Зоя вернулась ко мне кошкой, ведь у них такой похожий характер!

Соня так заслушалась бабушкину историю, что не заметила, как Матильда перебралась к ней на коленки и уснула. Девочка улыбнулась и просто погладила ее по голове.

Соня, нам пора! - из кухни выбежала мама, - одевайся, мы едем!

Соня еще раз прошлась рукой по черной шерсти Матильды и положила ее на коленки к бабушке.

К девочке тут же подбежал рыжий кот и грустно посмотрел ей в глаза.

Прости, Маркиз, мне пора! - Соня погладила и его и побежала в коридор.

Когда девочка уже обутая, с чемоданом и рюкзаком, стояла в коридоре и ждала маму, бабушка встала с дивана и подошла к Соне. Она обняла внучку и сказала ей:

Будь бодр и никогда не сдавайся!

Затем она отошла на шаг назад и достала из кармана передника красный пионерский галстук. Торжественно повязав его на шею девочки, она поглядела на нее поверх очков и улыбнулась.

И помни, Софьюшка: артековец сегодня.

Артековец всегда!

С Богом, родная, с Богом!

Соня взяла свой чемоданчик за ручку и вышла за дверь. Впереди ее ждала прекрасная смена в Артеке, посвященная восьмидесятилетию лагеря и шестидесятилетию войны. А дома ее ждали родители, Маркиз, Матильда, и, конечно же, бабушка.

Упорова Риана

МЫ ТВОИМ ПОДВИГОМ ГОРДЫ

А лицо у парня светлое,
Брови черные вразлёт.
И как песня недопетая
Он в душе моей живёт.
Мне не вычеркнуть из памяти
Глаз его далёкий свет.
Вы забытыми не станете,
Парни довоенных лет.

К. Филиппова

Парни, не вернувшиеся с войны... Никогда не пройдут они по родной улице, не увидят глаза своих матерей, не подержат в руках своих детей.

Вглядываюсь в лицо Бориса Богаткова. Девятнадцатилетний юноша смотрит на меня с фотографии. Лицо серьёзное, взгляд пристальный. Наша школа с гордостью носит его имя. Когда-то Борис учился в ней.

А сначала было детство...

Борис Богатков родился 3 октября 1922 года в селе Балахта, близ Ачинска Красноярского края. Отец, Андрей Михайлович, был партийным работником и часто уезжал в командировки. Мать, Мария Евгеньевна, была преподавателем математики. Борис был любимым сыном в семье Богатковых. Мальчик рос ласковым, подвижным и любознательным. Родители в любую свободную минуту были с сыном вместе, рассказывали сказки, читали стихи. Борис рано научился читать, а поэтому его первыми друзьями были книги. Мария Евгеньевна тяжело

заболела и из больницы написала записку сыну: «Милый мой мальчик, золотой мой Бориска, мы уже никогда не увидимся, прощай, воробышек мой. Я хочу, чтобы ты не плакал никогда в жизни. Будь хорошим комсомольцем, мой Боря. Будь хорошим человеком, родной мой соколик...».

Трудное детство выпало Борису. После смерти матери на воспитание взяла его к себе Татьяна Евгеньевна Зыкова. Мальчик приехал в Новосибирск и был зачислен в нашу школу. Борис был хорошим учеником, но больше всего любил историю и литературу, особенно поэзию. Писать стихи начал с 10 лет. Писал их всегда и везде: на клочках бумаги, в блокнотах, тетрадях по арифметике. Их печатали в школьной стенгазете, в «Пионерской правде».

На заре, встречая день пригожий,
Я без шапки вышел на крыльцо.
Вешний ветер волосы взъерошил,
Холодком повеяло в лицо.

Показалось — вижу я впервые
Серенькие стайки воробьев,
Деревянные дома простые,
На веревках пестрое белье,
Землю, что милее стала втрое,
Скинув пышные меха снегов,
Небо подмосковное, большое,
Лужицы с кусочками его...

За спиною — настезь двери в сени,
Только я войду не скоро в них.
Он мне близок, этот мир весенний,
Как слагающийся в сердце стих.
Не могу я им налюбоваться
И в волненье радостном стою
Оттого, что лет мне восемнадцать,
Оттого, что май во всем краю...

Шли годы, Борис рос, мужал, набирался сил. Будучи подростком, он много времени уделял спорту: любил футбол, плавание, лыжи, лёгкую атлетику. В эти годы Борис отличался от многих своих друзей твёрдостью характера, большой силой воли, смелостью.

Борис всегда был внимателен к людям и мог остановить любого хулигана, оскорбляющего прохожих. Борису до всего было дело. Это был удивительный человек. Очень любил своего отца. Они тянулись друг к другу, и поэтому он иногда уезжал из Новосибирска к отцу в Ачинск, Омск.

В 1940 году Борис Богатков начинает самостоятельную жизнь. Он приезжает в Москву, устраивается на работу проходчиком на строительство метрополитена и поступает на вечернее отделение литературного института имени М. Горького. Много читает и пишет.

Грохот пушек 22 июня 1941 года возвестил миру о начале Великой Отечественной войны. Борис Богатков, придя в военкомат, попросился в лётное училище.

Всё с утра идет чередой обычной.
Будничный осенний день столичный —
Славный день упорного труда.
Мчат троллейбусы, гремят трамваи,
Зов гудков доносится с окраин,
Торопливы толпы, как всегда.
Но сегодня и пройдем в лица,
И на здания родной столицы
С чувствами особыми гляжу,
А бойцов дарю улыбкой братской:
Я последний раз в одежде штатской
Под военным небом прохожу!

Борис предпочитает добровольно уйти на фронт, в пехоту. 4 октября 1941 года – это дата первой мобилизации молодого

поэта. Но не успел как следует повоевать, не успел по-настоящему схватиться с врагом, и вот тяжёлая контузия. В 1942 году Борис был отправлен в госпиталь города Новосибирска. Он начинает работать и драться другим оружием. Его оружием становится перо и карандаш, а его поэтический дар зовёт народ к труду и борьбе.

Настал последний период краткой, как выстрел, жизни молодого поэта, период выздоровления и новых хождений по военкоматам, цель которых состояла в одном – добиться отправки на фронт. Долгое время Борису отказывали в возвращении в сражающуюся армию. Причина – тяжёлая контузия.

И вот желание вернуться на фронт наконец исполнилось: его зачислят в 22 Сибирскую добровольческую дивизию, сформированную летом 1942 года. Поэт отправляется на войну во второй раз.

Новый чемодан длиной в полметра,
Кружка, ложка, ножик, котелок...
Я заранее припас всё это,
Чтоб явиться по повестке в срок
Как я ждал ее! И наконец-то,
Вот она, желанная, в руках!..
Пролетело, отшумело детство
В школах, в пионерских лагерях.
Молодость девичьими руками
Обнимала и ласкала нас,
Молодость холодными штыками
Засверкала на фронтах сейчас.
Молодость за всё родное биться
Повела ребят в огонь и дым,
И спешу я присоединиться
К возмужавшим сверстникам моим!

В августе 1943 года дивизия добровольцев – сибиряков находилась под Смоленском. Перед гвардейцами была поставлена задача – взять сильно укрепленную высоту, выйти на линию железной дороги и очистить подступы к городу Ельне. Бой был жарким. Несколько артиллерийских полков поддерживали одну стрелковую дивизию. Пять дней гремела канонада. Десятки вагонов снарядов были обрушены на позиции врага. Но фашисты усиливали огонь.

На заключительном этапе боёв за высоту 233,3 совершил подвиг командир взвода автоматчиков гвардии старший сержант Борис Богатков - под ураганным огнём противника поднял свой взвод в атаку и повёл его на вражеские укрепления. Идя впереди, он запел свою песню о родном Новосибирске:

Всё, гвардеец, в боях изведай:
Холод, голод, смертельный риск,
И героем вернись с победой
В славный город Новосибирск.

За взводом в атаку поднялись рота, батальон, полк... Немцы не выдержали могучего натиска советских воинов и начали в панике отступать...

А после боя собрались на опушке рощи усталые бойцы. И, подходя к развесистой берёзе, низко склоняли головы. В тени ветвей, на окровавленной шинели, неподвижно лежал их любимый друг и командир, юноша с чистой душой и ласковыми глазами.

Так, прожив на свете чуть более 20 вёсен, погиб сибирский поэт, воин-комсомолец Борис Андреевич Богатков.

Милая, я вернусь!
Я должен вернуться, но если...
Если случится такое,
Что не видать мне больше
Суровой родной стороны, —
Одна к тебе просьба, подруга:

Сердце свое простое
Отдай ты честному парню,
Вернувшемуся с войны.

Борис Богатков пал смертью храбрых 10 августа 1943 года. Этот подвиг не будет забыт людьми, как не будет забыта короткая жизнь и трагическая смерть Бориса Богаткова. Имя героя навечно занесено в списки 22 Сибирской дивизии, врезано в бетон мемориала Славы в Новосибирске. Нет, не погиб Борис Богатков в бою. Он живёт в имени школы № 3, где когда-то учился. В 1965 году в школе открыт музей Бориса Богаткова. В городе есть улица, библиотека его имени. 2 июля 1977 года, в день 35-летия формирования 22 Гвардейской Сибирской добровольческой Рижской дивизии, в Октябрьском районе города Новосибирска был открыт памятник герою-земляку, воину, поэту-комсомольцу Борису Богаткову, павшему смертью храбрых в боях за Родину.

В суровый час на бой с врагом
Поэт ушёл солдатом,
А возвратилась в отчий дом
Лишь песня в сорок пятом.

На гранитном постаменте высечена из белого мрамора скульптура воина-поэта. Новосибирский скульптор М.И. Меньшиков изобразил Богаткова отдыхающим в перерыве между боями. На плечи наброшена шинель, в руке блокнот и карандаш. Таким его видели друзья-однополчане, таким он останется в нашей памяти.

Шеломенцева Дарья

ЧЕСТЬ И СЛАВА ЗАЩИТНИКАМ

Год защитника Отечества, это дань уважения подвигу всех защитников Родины, и признание современных героев СВО, символизирует единство, патриотизм и преемственность поколений.

Много памятных дат в Российской Федерации, дней воинской славы России- посвященных победам российских, советских войск, которые сыграли важную роль в истории страны.

18 апреля -День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере 1492г.;

21 сентября - День победы русских полков князя Дмитрия Донского над монголо-татарскими войсками (Куликовская битва 1380г.);

7 ноября - День проведения военного парада в честь четвертой годовщины Великой Октябрьской революции.1941 г.;

10 июля - День победы русской армии Петра I, над шведами 1709 г.;

9 августа - День первой морской победы русского флота Петра I. 1714 г.;

24 декабря -День взятия крепости Измаил. А. В. Суворов. 1790г.;

23 февраля - День защитника Отечества;

5 декабря - День начала наступления советских войск против немецких захватчиков под Москвой.1941 г.;

2 февраля - Победа в Сталинградской битве. 1943 г.;

23 августа - День разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве.1943 г.;

27 января -День снятия блокады Ленинграда. 1944 г.;

9 мая - День Победы в ВОВ.;

4 ноября - День народного единства;
3 сентября - День Победы над Японией. 1945 г.;
9 октября - День разгрома фашистских войск в битве за Кавказ. 1943 г.;
12 мая - День завершения Крымской операции. 1944г.;
9 августа - День окончания Ленинградской битвы. 1944 г.

Каждый год, когда наступают памятные даты, мы их отмечаем, и вспоминаем наших защитников Родины. Но в этом году, это не просто очередные даты в календаре, а скорее призыв к глубокому осмыслению, к переосмыслению того, что значит быть защитником, и к пониманию нашей ответственности за будущее отечества.

Что же такое Отечество? Конечно же, не только территория, границы, флаг и гимн. Отечество - это люди, их история, их культура, их мечты и надежды. Это то, что мы любим, ценим и готовы оберегать. И защищать Отечество -это не только долг тех, кто носит погоны. Это задача каждого из нас, независимо от возраста, профессии.

Год Защитника Отечества - дает всем нам возможность вспомнить о тех, кто уже отдал и отдает свои силы и жизни за мирное небо над головой. Это дань уважения ветеранам Великой Отечественной войны, чьи подвиги навсегда останутся в нашей памяти. Это повод задуматься о том, какой ценой досталась нам свобода, и как важно беречь ее.

Великая Отечественная война - стала самой кровопролитной войной в истории. В Красную Армию было призвано 34, 5 млн. человек. С каждой области, с каждого района, города, деревни уходили на фронт. Из Томского района, на фронт ушли 11560 человек, из д. Поросино - 95 человек.

Семья Жарковых из д. Поросино, проводила на фронт двоих членов семьи:

Максима и Василия.

Ситниковы: Николая и Александра;

Тихоновы: Федора и Александра;

Шелеповы: Сергея, Евгения, Степана;
Кашины: Николая, Анатолия, Бориса;
Мурасовы: Александра, Иннокентия, Николая;
Лопатины: Леонида, Павла, Григория.

Также: Жупинские, Колодниковы, Кубанцевы, Куклины, Колесниковы, Киселевы, Попадейкины, Старых, Шумиловы, Бабиковы, Коломины, Быковы.

Не многие вернулись с фронта, (в Поросино с войны вернулись 17 человек). Их имена увековечены, в книгах памяти, и конечно же на памятнике павшим воинам ВОВ, в д. Поросино.

Все они встали на защиту Родины, удостоены правительственных наград. Хотелось бы рассказать о герое Советского Союза – Колодникове Александре Иосифовиче.

Родился он в 1925 г. д. Поросино, Томской губернии. На фронт был призван 18 декабря 1942 г. Томским РВК. За годы Великой Отечественной войны его ратная доблесть была отмечена четырьмя боевыми наградами: орденом Славы, Красной звезды, Отечественной войны второй степени и медалью за отвагу.

Александр Иосифович был разведчиком 93-го стрелкового полка, (76 дивизия, 47 армия, 1 белорусский фронт). Младший сержант Колодников дважды выбывал из строя по ранению, но снова возвращался в часть. Участвовал в боях под Ковелем, освобождал Варшаву, Быгдоц и другие польские города. Дошел до Берлина, где проявил большое мужество. С 16 апреля 1945 года весь фронт перешел в движение - танки, пехота. 19 апреля - юго-западнее г. Врицен наши части были остановлены врагом. Но, нашим разведчикам удалось зайти в тыл врага, оседлать дорогу, идущую в Берлин.

Были захвачены в плен небольшие группы немецких солдат. Бои продолжались...

26 апреля Колодников А. И. с разведчиками двигался впереди наших подразделений, им требовалось разведать силы и замыслы врага. Двигаясь вперед, группа разведчиков (старший -

А. И. Колодников) обнаружила около 30 гитлеровцев. Отрезав им путь, устроили засаду, 18 немецких солдат было уничтожено, 6 захвачено в плен.

27 апреля, рискуя жизнью Александр Колодников, проник в расположение охранных батальонов немцев, успел отправить разведчиков с донесением в полк, сам попал в окружение, в рукопашной схватке он уничтожил несколько немцев, но и сам погиб. За мужество, стойкость и самоотверженные действия в боях с немецкими захватчиками, павший смертью храбрых за честь и независимость нашей Родины, младший сержант Колодников А. И. был представлен к званию героя Советского Союза. Похоронен в предместье Берлина, г. Бранденбург. Александр Колодников также награжден орденами Ленина, Отечественной войны, Славы третьей степени, Красной звезды, рядом медалей. На могиле Колодникова А. И. установлен обелиск.

В конце 1960 года, было принято решение о присвоении названия улицы в д. Поросино, его именем, на которой жил Александр Иосифович Колодников. Ранее эта улица называлась - Заводской. По сей день в д. Поросино есть улица им. Колодникова, по которой ежегодно 9 мая и 22 июня торжественным маршем проходят участники «Бессмертного полка». 22 июня 2010 года в д. Поросино состоялось открытие мемориальной Доски Памяти Героя Советского Союза - Александра Иосифовича Колодникова, на здании МБОУ «Поросинская СОШ»

Герои в нашей памяти живут.
О подвигах - стихи слагают
О славе песни создают
Герои никогда не умирают.

В завершении, хотелось бы сказать, что и сегодня наши земляки – поросинцы участвуют в специальной военной

операции, среди них есть те, кто погиб при исполнении воинского долга: Ощепков Н. С., Лебедев М.А., Смоляков С. С. Вечная память героям!

Слава всем тем, кто стоял и отстаивает нашу Родину!

И пусть этот Год Защитника Отечества станет для каждого из нас не просто формальным поводом, а искренним побуждением к действию. Пусть он напомним нам о нашей общей ответственности и о том, что будущее нашей страны в наших руках. И пусть каждый из нас, на своем месте, станет настоящим защитником своего Отечества - Отечества, которое мы любим, ценим и готовы строить вместе.

Взрослые участники

Буторина Лидия

Великая Отечественная война

Война - это история про мужество, про силу духа и про трагедию, которую нельзя забывать.

После поражения в Первой мировой войне Германия осталась в тяжелом положении.

Политическая ситуация была нестабильная, экономика находилась в глубоком кризисе. Примерно в это время к власти пришел Гитлер. Он неоднократно заявлял, что его главным противником является Советский Союз. Русская армия оказала более сильное сопротивление, чем предполагали немцы.

Благодаря тому, что вся промышленность СССР в это время работала на военные нужды, Советской армии удалось значительно увеличить свое вооружение и оказать достойное сопротивление.

Героическая оборона многих городов и победа под Москвой сорвали планы Гитлера на «блицкриг» и быстрое завершение войны.

Патриотизм и единство народа, мобилизация ресурсов, героизм и стойкость, партизанское движение и помощь союзников, все эти факторы позволили одержать победу над врагами, несмотря на огромные потери.

Высокий патриотический и боевой дух советских войск, мужественность и самоотдача солдат и труженников тыла, подпольных партизан и открытие второго фронта, позволили переломить ход войны.

Война закончилась победой, оставив в каждой семье горе и страдания, потерю отцов, сыновей и братьев.

Эта победа далась СССР чудовищной ценой. Только официально инвалидами стали два с половиной миллиона человек, но эти цифры не передали масштабы человеческой трагедии.

Мой отец Буторин Геннадий инвалид Великой Отечественной войны. В 17 лет он добровольцем ушел на фронт. Был ранен в голову, в плечо, в ногу и перенес множество операций. Моя бабушка получила на него похоронку. Она видела сон, что он жив, что он вернулся.. .Вопреки всему, всем смертям назло, мой отец вернулся домой.

Эти строки посвящены всем героям прошлого и настоящего, чьё мужество и самоотверженность являются примером для будущих поколений. Пусть память о вас живёт вечно, а ваш подвиг служит вечным источником вдохновения для новых защитников Отечества.

Ильина Галина

ПАМЯТЬ НА ВЕКА

Мой герой
Ильин Егор Максимович
1904 г.р. - июнь 1979 г.

Толик, заходи со стороны черемухи, там в кустах сидит фашист. Стреляй в этого гада. Он у моей мамки ночью украл огурцы с грядки и ошелушил подсолнухи. Бей его. В кустах крапивы была слышна возня и крики. Ватага сорванцов, завешанные через плечо самодельными деревянными оружиями, тащила зарёванного Юрку к воротам дома. Худощавый малец, размазывая по чумазому лицу слезы, упирался и голосил на всю улицу.

Дед, который задремал после обеда на лавочке около дома, проснулся от шума.

Эх, внучки, и что это вы удумали?

Малой почесал затылок, шмыгнул носом. Сжав руки в кулаки, шагнул близко к деду и грозно сказал: - Деда, э-э-э, Юрка вор, а-а-а значит, враг. Вот и будем мы его расстреливать.

Дед обнял дрожащего мальчонку, сидящего на лавке, уткнулся в его вихрастую макушку, и все увидели, как затряслись плечи дедушки. Он тихо плакал.

Деда, деда, мы не будем казнить Юрку, честно-октябрятское. Николай уткнулся головой деду в колени и тоже заплакал.

Нет, мои родные внучата, это страшно, когда убивают на войне, - начал свой рассказ дед, закручивая в газету махорку.

Когда фашисты 22 июня 1941 года ночью напали на нашу Родину. Чтобы защитить нашу русскую землю от жестокого немецкого врага, я ушел на фронт с сыном Максимом. Строго наказал вашей бабушке, чтобы она берегла наших детей, твоего

Николка папку и твою мамку, Юрка. Попал я в войска пехотного полка 3-го Белорусского фронта. Дали мне винтовку, патроны и гранаты, должен я уничтожить жестокого врага, чтобы тот не топтал своими сапогами нашу Русь-матушку. Так трудно приходилось на фронте не мне одному, повидал немало крови. Смерти не раз смотрели в глаза. Гул самолетов, танков, разрывы снарядов слышны до сих пор. Жили в холодных землянках. Бывало, кроме котелка каши солдатской и хлеба за сутки не понохаешь.

Лютой зимой в снегу ямку выроешь, и только вражеские пули свистят над головой, даже махорку не завернуть в газету. Так лежишь в ней без движения много времени, сколь не знаю? Часы на руке не у всех были. Из газет узнавали, где враг отступает, а где это фашистский гад лютует. Сжигали всю деревню, весь народ и мал и стар расстреливали. Зайдешь в село, а там одни трубы торчат от печей, и земля изорвана минами, изрезана танками. Сердце сжимаешься от того, что душу села загубили. Смотришь, а как грибочки летом, после дождя подходят люди к нам. Уставшие от германского безобразия, они не от кто яблоко, то картошину. Эх, а ты, Николка, огурец пожалел брату. Да у тех только теплиться огонек в их глазах. Можно прочесть в них боль и надежду, что мы вернемся с Победой. Шли мы, пехотинцы, по родной земелюшке, душа стонала, когда видели, что творит этот гад, змей фашистский на ней. Солдат, детей, женщин и мужчин брали в плен. Нацисты издевались над ними в концлагерях. Брали у них кровь для своих раненых солдат. Проводили опыты. Сжигали в газовых печах. Тысячами людей отправляли в Германию, самое страшное было почтальону приносить похоронки домой.

Шли тяжелые бои за Сталинград. Горели земля и небо. В воздухе пахло железом, дымом и кровью. Мы отважно сражались за каждый дом, за каждую улицу. Теряли в бою своих друзей. За годы мы шли плечо к плечу, стали как родные братья.

Дед вдохнул: «А ты, Коля, своего брата за подсолнух расстрелять собирался».

Так, стиснув зубы, гнали эту нечисть аж до самого Берлина.

Где-то под Берлином в бою был ранен, взорвалась граната около меня. Так лежу с закрытыми глазами, нога болит, пошевелить ей не могу. Слышу, кто-то меня тихо зовет: «Солдатык, терпи, еще повоюем». Молоденькая девчушка, как моя дочурка Анна, тянет меня по земле на плащ-палатке, а сама худенькая, как колосок в поле. Спасла она меня тогда. После госпиталя поехал в Германию, и на Рейхстаге на стене я и расписался. Дал клятву, что, если снова г идет к нам фашистская нечисть, так снова встану на защиту своей Родины. 9 мая 1945 года — это день нашей Победы над Германией.

Дед прижимал к груди своих родных внуков молча шурился, глядя на небо. Лучи солнца старались просочиться сквозь запыление рубашонки мальцов, чтобы обогреть их сердца.

Шли годы. И когда в школе нам к девятому маю задавали задание — спросить у ветеранов ВОВ, узнать о их подвигах, дед Егор отмалчивался, отворачивался, и может оттого, что не хотел показывать мужские слезы. Он выпивал девятого мая свои фронтовые сто грамм и смотрел всегда на небо. Тихо шевеля губами, он наверно, разговаривал с сыном Максимом и теми, кто не пришел домой живым с войны. Награды он надевал только в этот день. Их было много: за отвагу, за победу и юбилейные. Самые главные медали были: «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнисберга» и «За отвагу».

Умер мой дед, Ильин Егор Максимович, летом 1979 году. На девятое мая несую его фотографию в колонне «Бессмертного полка», гордость за деда в моем сердце. Дети тоже им гордятся. А внуки подрастут и прочтут этот рассказ, увидят и фотографии, которые хранятся в нашем домашнем архиве.

Герои моей семьи.

Ильин Максим Егорович (1924 г. р.), как и отец, ушел на фронт. С войны пришла похоронка, что погиб смертью храбрых на Курской дуге 1944 г. (числится без вести пропавшим).

Брат родной мамы, Бекасов Андрей Иванович (1926 г. р.), когда шли бои с Японией за Муданьцзян и Манчжурию. Служил он лётчиком девятой воздушной дивизии в августе 1945 году. Перевозил раненых самолётом в госпиталь. Домой вернулся в 1947 году.

Наши дети, а их у нас с женой десять, шесть внуков из года в год читают книги, слушают рассказы, смотрят фильмы о войне. Учувствуют во всех мероприятиях, которые посвящены ВОВ. Мы надеемся, что еще надолго в их сердцах останься память о ветеранах. Которые, рискуя своей жизнью, подарили мирное небо.

Котова Светлана

ГЕРОИ НЕ УМИРАЮТ

Получают мальчики повестки.
И уходят мальчики служить.
Обязанность их известна:
От врага Отчизну защитить.
Юноши России присягают,
Клятву перед знаменем дают.
Юноши пока еще не знают,
Что домой они не все придут.
Поседевших мам и пап все меньше.
Все они уходят в мир иной...
А сынок в граните остается,
Остается вечно молодой!

Настоящий человек. Кто он такой? В школе всегда говорили, что настоящий человек – это человек большой души, в котором сочетается патриотизм и любовь к родным местам, где родился и вырос. Настоящий человек – это тот, кто всей своей жизнью старается служить своему народу, своей Родине и старается защитить ее от врагов. Русский человек убежден, что настоящий человек всегда готов пожертвовать своей жизнью ради своей страны. Подвиг воина – это подвиг долга и присяги.

Я хочу рассказать о двух юношах, которые воевали на Украине в войсках СВО и пожертвовали своей жизнью, защищая нашу Родину от врагов. Это герои нашего времени, герои Отечества, которые отдали свои жизни во имя мирного будущего нашей страны. Их могилы первыми появились на нашем сельском кладбище. Первым погиб Дмитренко Вячеслав Юрьевич. Совсем молодой, он даже не был ещё женат. Еще недавно он бегал в школу, окончил её в 2018 году. Поступил в аграрный колледж, окончил его, получив профессию механика. В 2020 году его призвали на срочную военную службу. Служил

он в танковых войсках в воинской части под городом Хабаровском.

11 апреля 2022 года Вячеслав подписал контракт, и его отправили на Украину. Служил в танковых войсках, был старшим механиком танка. Получил звание ефрейтора. Человек общительный, целеустремленный, его уважали и в школе, и в воинской части. Хороший товарищ, у него было много друзей. Вячеслав был человеком ответственным, если брался за какое-то дело, то доводил его до конца. И вот... 9 июня 2022г ефрейтор Дмитренко Вячеслав погиб смертью героя в Харьковской области. Посмертно его наградили орденом Мужества.

Ясный, солнечный день, собралось много народа. У женщин непроизвольно текут слезы, у мужчин лица суровы и сжимаются кулаки.

На могиле большой портрет и два флага: флаг России и флаг танковых войск

Уложены венки, звучит прощальный салют из трех выстрелов. А люди не расходятся. Стоят и молчат. У каждого свои невеселые мысли. Через какое-то время по одному стали расходиться.

В памяти односельчан Вячеслав останется надолго. Его будут помнить, как героя, мужественного человека, который защищал нашу страну от врага.

Вскоре пришло известие о гибели Тимошенко Ивана Андреевича. Ванечка – так ласково звали его учителя. Не любить его было невозможно, человек с прекрасным чувством юмора, хороший друг, он пользовался авторитетом не только у своих одноклассников. Иван любил читать книги, знал наизусть много стихов, особенно любил стихи Бродского. Школу он окончил в 2017 году и поступил в Томский гуманитарный колледж. Окончил его в 2020 году, получив специальность слесаря трубопроводника нефтяных и газовых скважин. Вскоре, после окончания колледжа, его призвали на срочную службу. Служил он в мотострелковых войсках под городом Наро-Фоминском.

Через полгода подписал контракт и уехал в Белгородскую область. Воевал Ванечка под городом Харьковом. Ему присвоили звание старшего сержанта. А 5 сентября Тимошенко Иван геройски погиб, исполняя свой воинский долг в селе Борщовка. Посмертно он был награжден Орденом мужества.

Мать воспитывала Ванечку одна, работала на двух работах, лишь бы у него было все, что и у других. Старалась воспитать его честным и порядочным человеком. Именно таким он и был. На его похороны тоже пришло много народа: и взрослые, и школьники. Все его хорошо знали и в памяти он остался как очень интересный человек, приятный собеседник, жизнерадостный и всеми любимый.

Также прозвучали три выстрела прощального салюта, заколыхались над могилой флаги, а люди расходились и плакали. Плачу и я, когда пишу эти строки.

Прошло время, боль притупилась. В школах России стартовал патриотический проект «Парта героя». Цель проста: сформировать у школьников уважительное отношение к героям нашего времени, к героям Отечества, к истории Отечества и её героическому прошлому. Да, надо, чтобы память о соотечественниках, отдавших жизнь ради мирного будущего страны, сохранялась в умах нашей молодежи. Акция «Парта Героя» стала акцией общегосударственного масштаба. Такая акция прошла 9 мая и в Турунтаевской школе. Она была посвящена двум выпускникам школы, которые воевали на Украине в рядах СВО и погибли: Дмитренко Вячеславу и Тимошенко Ивану.

На линейке стоит вся школа. Непривычно притихшие ученики понимают печальную торжественность происходящего. У стены стоят две парты, на каждой из них написан рассказ о погибшем воине и его портрет, но парты закрыты белым полотнищем. Сейчас за партами сидят родители Героев: Глухова Галина Владимировна – мать Тимошенко Ивана, Дмитренко

Елена Николаевна и Юрий Иванович – родители Дмитренко Вячеслава.

Звучат рассказы о героях, чувствуется, что ребята волнуются, стараются не ошибиться. И вот все сказано, наступил главный момент – открытие парты Героя. Для открытия парты Дмитренко Вячеслава вызывается один из лучших учеников школы – Коноплянко Дмитрий. Он дает клятву, а потом снимает с парты белое полотнище. Только ему будет разрешено сидеть за этой партией.

Для открытия парты Тимошенко Ивана вызывается одна из лучших учениц школы Сивкова Злата. Она тоже дает клятву и снимает белое полотнище с парты.

Парты открыты. Они будут стоять в 2-х кабинетах и сидеть за ними будут только лучшие ученики.

На мероприятии присутствуют гости, каждому хочется что-то сказать. Выступил присутствующий на мероприятии Глава поселения Неверный Сергей Владимирович, он говорил о войне на Украине, о наших ребятах, воюющих там, потом еще двое выступающих сказали несколько слов родителям. Да, их дети – герои, но никакие слова не уменьшат ту боль, то горе, что выпало на их долю, ведь любая потеря – это горе, а потеря ребенка - это горе вдвойне, и надо поддержать их, помочь им пройти этот черный период их жизни. Их подвиг будет жить в памяти поколений наших односельчан, всей страны. Ваши сыновья настоящие герои, и мы никогда не забудем их мужество и жертвенность. Спасибо вам за ваших сыновей.

Закончилось мероприятие, и ученики, учителя, родители, гости, все вместе пошли в сквер Памяти на митинг, а в душе осталась гордость за наших выпускников и осознание того, что наши воины сейчас также мужественно защищают наше Отечество, как и солдаты Великой Отечественной войны.

Останина Оксана

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Паровоз, с красной звездой на дымовой коробке, загудел и, обдав всё вокруг чёрным облаком, сбавил ход. «Телячьи» теплушки заскрипели, качнулись и замерли.

Парнишка в подпоясанной телогрейке, шапке-ушанке и галифе не по размеру крутился на перроне, разглядывал усталые лица солдат, одетых в застиранную и поштопанную форму. Они перешёптывались, делились новостями. Парнишка останавливался, мялся и снова смешивался с толпой, пока не решился задать вопрос солдату с седыми усами и такими же непослушными вихрами:

— На восток, дяденька?

— На восток, сынок, на восток!

— Фронт на западе! — недоверчиво смотрел парнишка.

— Поговаривают, японец нынче разошёлся. Надо американскому брату, подсобить. А ты с нами, что ль, собрался?

Парнишка кивнул и приосанился, вытирая замерший нос засаленным рукавом. Апрель, пришедший с глубоким минусом, к своей середине, всё ещё, особенно по ночам, проигрывал зиме. Обеденное солнышко припекало, но ледяной ветер напоминал, кто в Сибири хозяин.

— Лет то тебе сколько? — сыпал вопросами пожилой солдат.

— По вагонам! — донеслось из громкоговорителя.

— Иваныч, с кем ты там лясы точишь? В вагон давай, — окликнули седого собеседника, и тот направился к ближайшему вагону.

— Восемнадцать почти, но я здоров, дяденька. Вы на рост не смотрите. У нас в семье все такие: малые да удалые. У меня, знаете, мамкин брат фельдшер в районе, говорит, здоров я, — не

отставал от Иваныча парнишка, юркнул за ним в вагон и протиснулся в дальний угол.

Внутри пахло сыростью, потом и табаком. После свежего, пусть и холодного воздуха, запах теплушки сбивал дыхание. Парнишка пробрался поближе к шершавым доскам, крепившихся на железный остов вагона. Поползли двери, загремели засовы. Издав протяжный гудок, паровоз дёрнулся, застучал колёсами по стыкам рельсов. Парнишка прижался к стене и замер. «Получилось, всё получилось», — думал он, боясь открыть глаза, выдать чрезмерную радость.

— Проник-таки, — услышал парнишка знакомый голос и открыл глаза.

Напротив, примостился Иваныч, и шурудя в мешке, поглядывал то на нового пассажира, то на своих товарищей:

— Сахару бушь?

Парнишка кивнул, а затем смутился:

— Сытый я.

— Звать тебя как? Сахар-то бери.

— Коля я, Николай Максимович Сячинов.

— И в каком месяце тебе осемнадцать? — поинтересовался Иваныч и, между прочим, добавил. — Кипяточку хочешь?

Коля кивнул. Согреться хотелось больше, чем есть. Перед отправлением успел пообедать: доесть картофелины и копчёную плотву. Теперь жалел. Нечем поделиться с Иванычем.

— Кружка-то у тебя есть, вояка?

Коля помотал головой. Не подумал он о кружке, даже ложку с собой не взял. Был узелок из мамкиного старого платка, который опустошённый, лежал в кармане телогрейки. За платок мамка всыпет. «Но на благое дело, наблагое», — успокаивал себя Коля, вспоминая, как сутки назад сбежал из дома. Солгал, что в город надобно по колхозным делам. Мамка и собрала харчи в дорогу. «Узнала бы, что надолго, свой платок в жизнь бы не отдала», — думал он, сжимая углы колючей ткани.

Иваныч вернулся с дымящейся кружкой:

— Ты чего приуныл? Передумал, воевать-то?

Коля насупился и отвернулся к стенке вагона, через щели которой виднелся большой незнакомый мир. Мимо пролетали небольшие постройки, примыкавшие к чахлому лесу, за которым простиралось ещё чёрное после пахоты поле.

Вспомнилось, как в прошлом году Коля сам руководил посевной, как пахали бабы на худых от голода коровёнках. Мужиков в селе было-то: безрукий с гражданской, да пятнадцатилетний Колька. В этот раз он не дождался начала работ. Хотел после уйти, но машина в село пришла раньше, да так всё удачно сложилось: и место было, и до самого города подвезти могли. На сутки дядька приютил. Снова был разговор о призыве, но мамкин брат - кремень: «Мал ещё». Пришлось обманом на фронт пробираться. Дома уже хватились, наверное.

В носу засвербело. Не оттого, что уехал из дому. От обиды. Рвался на фронт, чтобы приблизить победу, чтобы в родной Михайловке под Сибирским городом Томском, да и по всей стране хлеба досыта было, а получается, едет теперь на Восток. Не передумал Коля, но внутри не по себе. Что он скажет односельчанам, каков его вклад в победу, зачем дядьку-врачам учил желанием отправить на фронт. И с поезда не сойдёшь - засмеют.

— Я на фронт хочу, а война опять мимо меня проходит, — ответил Коля.

— Ты в учебке-то был?

Коля насупился, промолчал. Иваныч покрутил ус.

— Не был, значит. Да только и война не учение. Смерть она. После первого боя поймёшь.

Коля недоверчиво посмотрел на старшего товарища и прильнул к щели. Паровоз набрал скорость, и струи воздуха неприятно резали глаза. Пришлось вернуться к реальности, в которой балагурили солдаты, обсуждая последние новости.

Поезд сбавил ход, разразился протяжным гудком и остановился. Забрэнчали засовы, заохали. Тяжёлая дверь

откатилась, впуская холодный ночной воздух. Сразу за ним появилась голова:

— У вас безбилетник?

— У них, у них, — тараторил кто-то невидимый. — Я его ещё в Томске заметил. Думал, гадёныш по карманам шарит, а он вона что. Начальник станции подтвердил. Ищут мальчика.

Парень чуть старше Кольки всматривался в пассажиров:

— Так у вас или нет?

— У нас, — отозвался Иваныч и обернулся к Кольке. — Выходи. Не положено без документов. На тебя, брат, провизию да обмундирование надобно. Оформишь всё и вернёшься.

Коля смотрел на Иваныча и играл желваками, понимал, не будет ни пайка, ни формы. Лгал старик.

— Поторапливайся, — крикнули с перрона.

— Иди, парниша, иди, — загалдели в вагоне. — Нам бы до ветру сбегать да дальше отправиться.

Пришлось подчиниться. Провожатый шёл позади, то и дело подталкивая в спину. Коля брёл по улице незнакомого городка и боялся поднять головы. Стыдно было. Ведут его как преступника. Благо идти пришлось недалеко.

За толстыми дверьми одноэтажной постройки было натоплено. Сразу сделалось жарко. Щёки, горевшие от стыда, стали багровыми. Коля закашлялся от дыма: и пропускавшей печки, и табачной завесы.

В конце просторной комнаты стоял стол, за которым сидел полный мужчина в гимнастёрке, писал и подрагивал, как от холода. Справа от него стоял диван с высокой спинкой, обитой чёрной кожей.

— Товарищ Ноздрачев, дезертир найден и доставлен, — отрапортовал конвоир.

Ноздрачев поднял голову, глаза его сверкнули, впились в тщедушное Колино тело. Взгляд, полный злобы, потеплел. Начальник станции закашлялся, отвернулся. Не таким представлял он себе нарушителя, не для него речь готовил.

— Ну садись, дезертир? — предложил Ноздрачев, выдержав слишком долгую паузу.

Коля не шевелился, смотрел исподлобья и молчал. Онемел от негодования. Он на фронт, рвётся, а по их рассуждениям выходит дезертиром.

— Садись, садись. Кем будешь? — настаивал Ноздрачев.

— Николай Максимович Сячинов, — отчеканил Коля, но предложением не воспользовался.

— Ты договаривай Сячинов, договаривай. Кем будешь?

— Из Михайловки я, село такое под Томском.

— И кем ты в Михайловке будешь, Николай?

— Председатель, — буркнул Коля.

— Значит, дезертир.

— Да какой я вам дезертир, я того, на фронт с солдатами. Я не знал, что они на восток. Я на запад хотел, — Коля то краснел, то бледнел, срываясь на крик и раздувая ноздри.

— Дезертир, Коля, это не только тот, кто от войны бежит, но и тот, кто порученный долг выполнять отказывается. Тебя председателем назначили?

— Назначили.

— Ты садись, Коля, садись. Наденька нам чайку организует. Надя? — крикнул мужчина.

Рядом с диваном оказалась дверь, сливающаяся цветом со стеной:

— Сейчас, пап, несу уже.

— Ты, Коля, не маячь, в ногах правды нет. Мне вон весь телефон оборвали, — мужчина указал на чёрный аппарат, стоявший в углу стола. — Председатель, говорят, исчез. Солдаты ненароком с собой прихватили.

В комнате появилась девушка с подносом, на котором в прозрачных стаканах с золочёными подстаканниками парила янтарная жидкость. Рядом лоснились золочёными боками два пирога.

— Присаживайтесь, — улыбнулась девушка, и Коля опустили глаза. — Вы папу не бойтесь. Он строгий, но добрый.

— Я и не боюсь, — буркнул Коля. — Я на фронт хочу, а он меня не пускает. Если ему по душе на стуле да в тепле, то мне на запад надо. Я.

— Да как ты смеешь, щенок, — голос Ноздрачева стал глухим.

— Папа после ранения, — затараторила девушка. — Мы эвакуированные. Он, он.

Коля молча смотрел в окно, за которым под светом фонаря вновь полетели снежинки, словно не было войны, не стремилась в Сибирь весна. Время замерло. Коля закрыл глаза и добавил:

— Но я-то здоровый. Мне дядя фельдшер. Мне в декабре восемнадцать будет.

— Цыц, — прохрипел Ноздрачев. — Здоровый он. Так на кого ты здоровый целое село бросил? Посевная на носу. Решил народ без хлеба оставить, солдата последней краюхи лишить? Хочешь, чтоб на твоей душонке детки, от голода опухшие, повисли?

Коля шмыгал носом, хотел ответить резко, искал слова.

— Ты думаешь, я на фронт не хочу, — продолжал Ноздрачев. — Да я весь там. По твоему разумению, Николай Максимович, войну выигрывают только те, кто в атаку идёт. Нет. Без крепкого тыла не выстоять им, — Ноздрачев шумно выдохнул и тихо продолжил. — Ты пироги ешь. Моя Наденька из любого жмыха так сготовит, пальчики оближешь. Помоги мне, устал, — обратился он к дочери.

Девушка поставила поднос на стол и подошла к отцу, который почти скрылся под столом. Послышался глухой удар, Наденька нагнулась, приговаривая:

— Ты зачем так, меня подождать надо.

Товарищ Ноздрачев был чуть выше стола. Шёл, держась за столешницу, переступая культями. От ног всего половина бедра осталась. Коля опять покраснел. Дышал тяжело, то и дело

покусывая нижнюю губу. Хотелось просить прощение, да слова не находились.

Остановившись у порога, начальник станции обернулся и сказал, глядя мимо Коли:

— Здесь ночуй. Грузовики только утром пойдут. Доставят, куда скажешь.

Оставшись один, Коля взял с подноса ещё тёплый пирог, откусил, почувствовав смолистый привкус хвои, и не смог сдержать слёз. Всю ночь прокрутился на жёстком диване. В рваных снах виделись взрывы из военной хроники, крутил ус Иваныч, мычали голодные коровы, и рыдали соседские дети.

Едва рассвело, Коля оделся и, аккуратно выводя дрожащей рукой буквы, оставил на столе Ноздрачева записку: «В Михайловку я, домой».

Платова Тамара

ТАК И НЕ ПРИШЛИ С ВОЙНЫ

Едва зарю пробьют над миром
Куранты звездной стороны,
Встают бойцы и командиры,
Что так и не пришли с войны.

А. Коваль - Волков.

Моя бабушка Зоя проводила на фронт троих сыновей: Ивана, Сидора, Алексея. (Вернулся Иван). Бабушка Варя - четверых: Василия, Петра, Дмитрия, Ивана. (Вернулся Петр). Сидор и Алексей в составе стрелковых полков защищали Ленинград. Ведь «Фюрер принял решение стереть город Ленинград с лица земли, сравнять с землей. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта». Так говорилось в его директиве от 22 сентября 1941 года. Не получилось, не сумели его 725 тысяч солдат и офицеров и 1500 танков это сделать. Да, были большие человеческие потери в нашей армии, но «русский парень от пуль не бежит». Погиб Алексей 24 декабря 1942 года. Сидор считается пропавшим без вести. Немного недожили они до начала прорыва блокады Ленинграда. Дмитрий защищал Москву и пропал без вести зимой 1942 года. Василий погиб в 1943 году в Орловской области. Иван был призван в 1942 году и попал под Сталинград. Все узнали призыв «каждому бойцу быть камнем города». И приказ № 227 «Ни шагу назад». И «стояли насмерть русские бойцы», сражаясь за каждый клочок своей земли. Не оправдались заверения Гитлера, что «немцы приходят и никогда не уходят». А Иван, как тысячи других сыновей матери - Родины, стал камнем преткновения на пути фашистов к победоносной войне. Хорошо известны стихи Ф.И. Тютчева о России: «Не

поймет и не заметит Гордый взор иноплеменный, Что сквозит и тайно светит В наготе твоей смиренной».

За эту красоту, за родную землю, отдавали жизни тысячи русских парней, умирали, чтобы жить вечно. Невидимые, они участвуют в Параде Победы, потому что внесли в нее огромный вклад, свою жизнь. Они оказались среди тех, кто не позволил фашистам бесчинствовать на Святой Руси.

И сейчас разного рода нечисть не дает покоя русскому народу. Забыли, что основную цену в войне пришлось заплатить нам, освобождая и Украину, и Польшу, и Чехословакию...

В наше время, как и прежде, сыновья и дочери встают на защиту Родины, проявляя героизм, зачастую ценой собственных жизней восстанавливая справедливость и обеспечивая мирное небо над головой.

Сората Евгения

МОЯ УЛИЦА

«Код победы» или,
Там, где улица носит имя
Если когда-нибудь спросят,
Если когда-нибудь скажут,
Чье имя та улица носит,
Где мы и дальше живем.

Есть такие места на карте, которые не кричат о себе. Никаких вывесок «великая история», никаких ярких лозунгов. Просто деревня. Просто снег зимой. Просто пыль весной. Просто тишина. И в этой тишине — всё самое главное.

Мазалово. Я знаю эту землю не по книжкам. Мои родители живут там — на улице имени Галины Николаевой. И каждый раз, когда я произношу этот адрес, у меня внутри что-то собирается в узел, потому что это не просто строчка в паспорте. Это звучит как маленькая молитва, как знак: память здесь не декоративная, она живая. Улица имени женщины, которая была на войне. Которая прошла через то, что словами не объясняется. И всё-таки сохранила в себе человека и писателя.

Иногда мне кажется, что настоящая память не хранится в музеях и не лежит под стеклом. Она ходит по улицам, дышит, скрипит калитками, смотрит из окон. Она живёт в руках родителей, когда они ставят чайник. В голосе стариков, когда они говорят «вот там раньше стояло. »В шорохе школьных коридоров, где дети смеются так, будто никакой войны в мире не существует.

Но война существует.

И это самое страшное — она умеет возвращаться. Я росла с обычным набором семейных историй, которые в России есть

почти у всех: «дед воевал» — звучит просто, буднично. Как будто это что-то вроде: «дед работал на заводе».

Но чем старше становишься, тем больше понимаешь: это не «сюжет прошлого», это фундамент. И, если его вынуть — всё рушится.

Мои деды были на Великой Отечественной.

Я не знаю всех деталей так, как умеют рассказывать архивы и документы. Но я знаю главное — они прошли через ад и вернулись. И вернулись не «победителями» из парада, а обычными мужчинами, которые потом молча жили, молча работали, молча держали на себе дом и страну. О войне в семьях часто не говорили. Не потому, что «не хотели делиться», а потому что настоящая война не любит слов. Она не помещается в красивую фразу. Она выходит иногда ночью — в тяжелом вдохе, в резком движении, в молчании за столом, где рядом рюмка, накрытая куском хлеба, когда вдруг всё становится слишком тихим. Я помню это ощущение: будто есть в воздухе что-то такое. невидимое, но тяжёлое. Как плотная тень. И я благодарна тем, кто, пройдя через это, сумел жить дальше — не сделав из боли культ, а сделав из неё ответственность.

Галина Николаева. Её имя здесь не просто как «писательница» в библиотеке. Оно словно пришито к месту, чтобы деревня не потеряла себя. Я представляю её не абстрактно — не «икону», не «доску почёта». Я представляю её как женщину, у которой была жизнь. Были страхи. Были сомнения. Был холод. Было ожидание. Был выбор — продолжать оставаться человеком там, где человека проще уничтожить, чем сохранить.

И вот это — самое великое. Когда человек сохраняет в себе человечность на войне — это больше, чем подвиг. Потому что подвиг можно сделать один раз, в порыве. А человечность — это работа каждую секунду.

Мне всегда казалось, что писатели военного времени особенные. Они не «про войну».

Они про то, что остаётся, когда война пытается вытравить всё человеческое. Они про то, как выглядит душа, когда на ней остаются следы огня — и она всё равно продолжает светить.

Улица её имени — это не табличка, а напоминание каждому, кто там живёт: свет здесь уже был. Значит, он возможен снова.

Сейчас я живу в другом времени. У нас другие технологии, другие ритмы, другие слова. Но есть вещи, которые не меняются. Например — ожидание.

Мой муж сейчас на СВО. Я говорю эту фразу — и внутри всё становится тише. Потому что в ней нет места для красивых оборотов. Это не метафора. Это реальность, которая просто есть. Когда мужчина уходит туда — уходит не только он. Уходит часть твоего спокойствия. Уходит привычка быть лёгкой. Уходит ощущение «я знаю, как будет завтра». А ты остаёшься. И учишься жить в новой физике мира.

Ты можешь пить чай. Ты можешь обсуждать планы. Ты можешь смеяться, выбирать цвет стен, думать о книге, о картинах, о доме. И одновременно внутри тебя постоянно работает второй слой — как тихая радиостанция:

— когда выйдет на связь?

— жив?

— где он сейчас?

— холодно?

— поел?

— спал?

— держится?

— сколько ещё?

Это не отключается. Это не лечится. Это просто становится частью тебя. Ожидание со стороны кажется пустотой. Будто женщина просто живёт «обычную жизнь». Но ожидание — это труд. Иногда самый тяжёлый из всех возможных. Потому что ты держишь в себе жизнь так, что быне разрушиться. Ты не имеешь права развалиться — потому что, если развалишься ты, к кому он вернётся? И вот тогда я понимаю: моя линия — это та же

линия, что у Галины Николаевой. Та же линия, что у моих дедов. Не потому, что «мы одинаковые», а потому что смысл один.

Сохранить человека. Сохранить дом. Сохранить внутреннюю опору. Сохранить жизнь. Для меня это как Код Победы.

Суровым и жарким взглядом,
Из прошлого скажут деды,
Как будто стоят с нами рядом,
Что, «Жизнь, и есть - код победы!».

Не «ура». Не громкие слова. Не красивое правильное выражение лица. Код Победы — это когда человек встаёт утром и делает то, что должен, даже если ему страшно. Код Победы — это когда ты не предаёшь своих. Когда не отдаёшь себя панике. Когда продолжаешь быть живым.

У моих дедов этот код был в том, как они молча жили после войны. Работали. Кузнецом. Бортмехаником. Не требуя награды, не требуя внимания, не превращая себя в памятник. Они просто поднимали жизнь. И этим удерживали страну сильнее любых речей.

У Галины Николаевой этот код был в слове. В способности пережить — и не стать пустой. В способности написать — и не соврать. В способности помнить — и не кричать. Она прошла войну и осталась человеком. И это, может быть, самая высокая форма победы.

А у моего мужа этот код сейчас там — на СВО. В его действиях. В его выдержке. В его молчании, которое, не потому что «не хочет говорить», а потому что иногда говорить нельзя. Потому что там другая плотность времени. Там всё серьезнее.

И я вдруг вижу: в этой линии есть и я. Я не на фронте. Но мой фронт — внутри. Мой код победы — это сохранить свет в доме. Сохранить себя. Сохранить и преумножить любовь. Что бы мой мужчина возвращался не в пустоту, а в счастливую жизнь.

Когда я приезжаю к родителям в Мазалово, я иногда смотрю на эту улицу и думаю: она не про прошлое. Она про настоящее.

Про то, что Россия держится не на красивых текстах и не на громких картинках. Она держится на людях. На руках. На терпении. На любви. На привычке делать своё. На том, что в мороз кто-то всё равно топит печь. Кто-то всё равно печёт хлеб. Кто-то всё равно ждёт. Кто-то всё равно пишет. Кто-то всё равно хранит. И вот тогда слово «Отечество» перестаёт быть абстрактным. Оно становится конкретным и тёплым.

Это улица имени Галины Николаевой.

Это дом моих родителей.

Это память о дедах.

Это мой муж на СВО.

Это я, которая учится жить так, чтобы не умереть внутри от ожидания.

И если меня спрашивают, что такое победа — я отвечаю спокойно. Победа — это когда жизнь продолжается. Несмотря ни на что. Когда человек возвращается. Когда дом не гаснет. Когда любовь выдерживает и преумножается.

И когда имя женщины, прошедшей войну, остаётся не в пыли архивов, а в дороге, по которой каждый день идут люди.

